

НАЯ ГЕЯРОВА

**ПЕРВОЕ ПРАВИЛО
ДРАКОНЬЕЙ НЕВЕСТЫ**

16+

Ная Геярова

Первое правило драконьей невесты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=46819711

SelfPub; 2019

Аннотация

Первое правило невесты дракона – никогда ему не перечить! Да. Именно так. Вот только как сдержаться, если все идет не по плану? Я ТийрРи Грин – потомственная черная ведьма. Поэтому все невзгоды и проблемы двух близлежащих королевств списывают на меня. И даже на костер отправили! Но мне повезло... Как сказать – повезло? Верховный дракон приказал доставить ему очередную невесту. Да не кого-нибудь, а единственную дочь правителя соседнего государства. И меня отправили вместо нее. Я могла бы справиться, но... Кто-то явно желает сжить невест со свету. И главной мишенью назначили меня.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	44
Глава 8	51
Глава 9	56
Глава 10	63
Глава 11	69
Глава 12	77
Глава 13	83
Глава 14	89
Глава 15	98
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Глава 1

– Изуверы! Прокляну! Встану умертвием и всех, всех упокою!

– Угомонись, ТийрРи! – Палач жесткими руками подтянул веревки к высокому столбу, закрепляя мне запястья. – Кто посева градом уничтожил? И оспу на жену градоначальника кто послал?

Я закатила глаза.

– Совсем ополоумели! Я за погоду не в ответе! Я ведьма, а не стихийница! А жена градоначальника... Да не оспа у нее! По мужикам меньше шлаться нужно в соседнее село! Там и подхватила... – сказала и примолкла под насмешливым взглядом палача Пирра.

– Вот за твой длинный язык тебя в первую очередь и хотят сжечь!

Я обреченно застонала.

Ведьм в двух близлежащих королевствах не любили. Ну–у, как ведьм? Меня!

Я, ТийрРи Грин, единственная черная ведьма на оба королевства. И именно поэтому все невзгоды и неудачи центров и окрестностей, включая деревни и села, списывают на меня.

И все бы ничего. Хочется искать козла отпущения – да ради темных богов! Но они же меня поочередно на костре

жгут. Первый раз мне повезло, и у правителя Дарри начался приступ астмы прямо во время церемонии сожжения меня. Ну разве я могла не помочь? Помогла. Как умела. Я же черная ведьма. Астма прекратилась, уши у правителя отросли. Меня помиловали, но отправили жить за бугор. Тот, что находился сразу за городскими стенами.

Я создала себе уютный небольшой домик и была вполне счастлива. Природа, речка рядом. Но... В одно прекрасное утро ко мне прибежали сельчане соседней деревни. Связали и... Я снова на костре! На удивление в моих глазах пояснили: скот пал. Весь и за одну ночь! То есть то, что намереди по селам проехал странного вида мужик и всем продавал какой-то непонятный отвар для роста скота – никого не смутило. А я, живущая за бугром, виновата точно!

И снова на костер!

– Стойте! – Окрик городского заставил отпустить меня. – У сына государя РитТига горячка! ТийрРи срочно во дворец!

Ага, вот прям с костра и сняли, чтобы сыну государя помочь. Ну и, конечно, помиловали! Правда, отправили жить еще дальше. За то, что теперь у сына государя появились перепонки и жабры. Нет бы спасибо сказать: да он же теперь и в воде, как на суше, будет!

Вздохнула. Неблагодарные!

Хотя спасибо им. Даже домик мне сами построили. В глуши.

И вот теперь снова. Что-то подсказывало, что третий раз

мне точно не повезет. Потому как огниво уже чиркает, а у государей ничего не случается. Я возвела глаза к небу. Неужели правда придется вспоминать стихийное колдовство? Гореть мне совсем не хочется. Я еще молодая и... И что? Парни в двух государствах меня седьмой дорогой обходят. Боятся. Значит, уважают. А что мне от того уважения? Я, пожалуй, буду последней черной ведьмой этих государств. Теперь понятно, отчего мы вымерли. Усмехнулась. Здесь я лукавила. Ведьмы не вымерли. Нас беспощадно и зло уничтожили. Мешали мы установить единую власть верховным... Драконам. Ведь кто еще магией, кроме них и магов, с ними заодно бывших, мог сопротивляться? Ведьмы. Вот от нас и избавлялись.

Жуткое было время.

Страшное.

Как сейчас помню, матушка меня в платок шерстяной закутала и бежала. Оставила под стенами монастыря. Я слезами заливалась, руки тянула, но магия ее сильная и темная не позволила мне и шагу сделать. Мать—настоятельница Мария сразу поняла, кто перед ней, и, будучи человеком жалостливым и боголюбивым, забрала меня в монастырь, чтобы к делам богоугодным приучить. Там я выросла. Мария была женщина умная и сведущая. Учила меня читать, писать, втолковывала манеры, а потом начала по ночам приносить мне тайные книги колдовства.

— Таких, как ты, мало, ТийрРи, — увещевала она. — Ты де-

вочка хорошая, неважно, сила у тебя темная или светлая, главное, сама душой не темней. Тогда и дела твои во благо пойдут. Смотришь, времена поменяются, за твоими знаниями еще потянутся люди. Нельзя колдовство настоящее природное убивать. Оно Богом дано.

Эх, мне бы сейчас в родной монастырь к матушке Марии, под ее теплую ладонь забиться, и чтобы она по волосам гладила. И хорошо было от ее нежного прикосновения. Давно я в монастыре не появлялась. Считай, как стали частыми гостями монахи драконьих приходов, так матушка меня и отправила в мир. Побоялась, что те почуют во мне ведовское и приведут за собой ракрахов – темных магов тайной канцелярии императора.

– Береги себя, моя девочка. – Тайком слезы краем платка вытирала, провожая меня. – И помни: главное – свет в душе!

Свет! Откуда ему взяться, когда каждый в тебе черную видит и все смертные грехи на тебя вешает?

Я обвела взглядом любопытную толпу. И ведь живу здесь уж лет семь, почитай. А недоверие так и видно на лицах. И желание посмотреть, как ведьма гореть будет. Проклясть всех напоследок, что ли? В уме прикинула, какой бы темнющий след за собой оставить. Злобно усмехнулась в глаза сельчанам.

Солома у моих ног затрещала, и потянулась тонкая струйка дымка.

Ого! Да я никак и правда сейчас сгорю. Темные богоугод-

ники, спасайте последнюю темную ведьму двух государств!

Темные боги спасти подопечную не спешили. Явно наслаждались зрелищем. Их тоже прокляну, на всякий случай. Правда, рот мне кляпом заткнули, чтобы говорить не могла. Ну ничего. Я восстану! Не так просто от темной ведьмы избавиться! Мы живучие и...

Мысли о будущей каре, готовой пасть на головы прихожан, были нагло и бесцеремонно перебиты.

Так—с, вроде проклятие темных богов откладывается. Поживу еще.

В толпу зевак ворвался горячий рысак с наездником. Последний на ходу спрыгнул, откидывая полы плаща, под которым блеснул меч с родовым гербом на эфесе.

Всадник бегом кинулся ко мне, начал топтать ногами солону. Посмотрел на меня из—под капюшона. А у меня слезы счастья в глазах.

Спаситель!

Очи у него темные—темные, завораживающие, лицо самое красивое для меня в этот момент, с четко очерченными скулами, и взгляд очень пронзительный, с неестественным серебристым отсветом в глубине радужек. Маг, что ли? Слышала, при дворе правителя соседнего государства есть такие. Да мне хоть маг, хоть некромант, хоть ракрах драконовский, лишь бы с костра снял.

— Черная ведьма? — поинтересовался незнакомец.

«Ага!» — кивнула. Говорить—то не могла.

– ТийрРи Грин?

«Она самая!» Кивнула очень быстро.

– Вас к государю Загандору, по важному делу!

«Да, да! Я готова! С костра снимите, и я прямо вот в таком виде и направлюсь! С растрепанными ярко–каштановыми кудрями и грязная! Все–таки по площади волокни и к столбу грязному привязывали. Но я всегда готова государю соседнего государства помочь! О себе так не думаю, как о нем! Да продлят темные боги его жизнь! Загандор? Что за государь? Ах, этот, из соседнего, очень дальнего государства. Пойду! За сотни миль пойду! Только снимите с костра!»

Толпа разочарованно вздохнула и начала расходиться. Вот точно, проклясть их надо! Чтобы не расслаблялись сильно, пока я у чужого государя буду. А когда вернусь, я вам все припомню! Поймете, что значит настоящая черная ведьма! Я вам...

– Вы на черную ведьму не похожи! – нахмурился маг.

Я чуть не подавилась кляпом.

«Что значит не похожа? Я же... Я... Самая настоящая! Самая–самая пречерная! Чернее не найдете! Эй, маг, снимай меня скорее! Идем помогать государю в важном деле».

Незнакомец смотрел на меня с интересом.

– Разве черная ведьма могла позволить себя поймать, да еще и на костер отправить?

«Прокляну! Вот только отсюда слезу и прокляну тебя, маг, чтобы неповадно было меня оскорблять!»

Хотя в чем-то он прав. Но я же подлости-то не ожидала. Меня сонную спеленали и прямо из кровати вытащили. Рот заткнули, руки связали. А какое колдовство без рук и слов? Ты бы головой подумал, маг!

– Точно, ведьма! – вмешался палач. – Она у нас единственная. Черная.

С такой важностью сказал, что я даже загордилась. Вот что значит молва людская.

– Что же вы единственную ведьму – и на костер? – покачал головой маг.

Пирр пожал плечами.

– Так вредительством занимается! Народ жалуется. Государь РитТиг приказал, мы и того... А мне, вообще, она даже нравится!

Ага, значит, приказал РитТиг. А ведь я ему сына спасла! Неблагодарный! Вот его по возвращении первого и прокляну!

– Снимай! – коротко приказал мой спаситель.

Палач вытащил нож из-за пояса, разрезал веревки.

– Везучая ты, ТийрРи! Третий раз на костер тебя веду и еще ни разу не сжег! Надеюсь, в четвертый раз точно сожжем!

Я вытащила кляп изо рта. Сплюнула. С вызовом посмотрела на палача. Сожгут они меня! Как же! Эх, матушка-настоятельница, не получилось у меня светлой в душе остаться. Буду настоящей черной ведьмой. И вы у меня еще попляшете! Вот дайте с делами дальнего правителя разобраться, и

как вернуться... Э—э—эх! Разойдется колдовство, распоясаются проклятия на ваши головы!

У меня все это на лице было так живо написано, что палач посторонился.

— Ты это... Чего...

Я бы сказала — чего. У меня вообще было много что сказать. Но на плечо мне легла тяжелая рука спасителя.

— Идем! Времени нет, а путь еще дальний.

Идем!

Я погрозила пальцем палачу и предостерегающе клянула зубами. Пирр побледнел, оступился, пытаюсь отстраниться, и сел на землю.

Я поправила растрепанные волосы и пошла следом за спасителем к ожидающему рысаку.

Глава 2

Сидеть за спиной мага неудобно. Кожаное седло трет заднее место. Да и непривычная я долго верхом. Спина затекла. Руки, уцепившиеся за торс мага, озябли. Я, кстати, так в ночной рубаше и поехала. Меня и не спрашивали, может, нужно сумки собрать или переодеться. А еще я очень уставшая после сожжения меня.

– Найдем кров – отдохнешь, – безразлично бросил мне маг.

Мне даже неуютно стало. Мысли он, что ли, читает?

– А вы маг?

Он промолчал. Рысак торопливо перебирал копытами и закусывал узду.

– До ночи добраться бы до села, в ближайшей таверне переночуем, – подал голос спаситель. – С утра снова в путь. Ты помалкивай. Не стоит, чтобы кто-то заподозрил в тебе ведьму. Проблем не оберемся. У нас уже всех вывели, прознают о тебе, я с костра снять не успею. А учитывая дело, для которого везу, и подавно... Сделай вид, что немая!

Вот те здрасте!

Я вся подобралась и хмуро уткнулась лбом магу в спину. Хотя свежи еще воспоминания о костре.

Вздохнула.

Немая так немая. Тем более маг говорит – для дела надо.

- А что за дело–то?
- Правитель сам расскажет.
- А едем куда?
- Увидишь.
- Хоть как город называется?
- Хагрин.
- Большой город?

Молчание. Я, по–моему, достала мага своими расспросами. Закусила губу и замолчала. Потеснее к спасителю прижалась. Солнце клонилось к закату, расписывая лесные кроны в золотисто–рыжий. И так уж по–осеннему не тепло, а от теней и подавно холодом несло. Быстрее бы село или деревня. Далеко мы от дома моего уехали. Считай, с утра всего один раз и останавливались. Костер разжигать маг не стал. Из мешка, перекинутого через седло, достал каравай и вяленое мясо, поделил между нами.

– А звать тебя как? – жуя, поинтересовалась я.

– А тебе меня звать не надо. Лишнее это, – сунул мне в руки бурдюк с водой.

Жадно глотнула и даже чмокнула от удовольствия, вызвав насмешку на тонких губах мага. А я, вытерев губы ладонью, продолжала интересоваться:

– Как же? Спасителем – слишком высокопарно. Эй, маг, ты обидеться можешь!

– Постараюсь не обидеться! – Он откусил мясо с ножа и уставился на меня серебристыми очами. Симпатия. Глаза

потусторонние, лицо – насколько из-под капюшона видно – волевое. Не мужчина – загляденье. Вот если бы не маг, а я не ведьма...

Доедала молча. Уже обратно на его скотинку забираясь, услышала:

– Дайкаром меня зови.

Дайка, значит! Интересно, он согласится на такое обращение? Эх, а магом все же лучше было и как-то солиднее!

Ехали: я – задумчиво, он – сурово глядя перед собой из-под капюшона темного плаща.

Между деревьев показалась стена частокола.

Я облегченно вздохнула. Наконец прекратится эта невыносимая езда.

– Слезай! – у ворот приказал маг. Я приподняла одну ногу... Ох, устала, просто сил нет. Вторую. Плюхнулась мешком на землю.

– Помнишь? Ты немая, – грозно предупредил маг. Я молча кивнула. Совершенно немая. Вот ни гу-гу буду.

Скрипя, открылось окошко в воротах. Мужик с путаной черной бородой выглянул наружу и, наткнувшись взглядом на мага, грозно спросил:

– Кто будешь? Чего надо?

– Крова и хлеба, – твердо произнес Дайкар и скинул с головы капюшон.

И правда, красавец. Вот только жутковатая красота у него. Черные волосы заплетены в косу и заколоты на затылке. Ко-

жа ровная, но слишком бледная, четко выделяются широкие скулы. Взгляд темных глаз пронзительный, с серебряным блеском в глубине, и все выражение лица чересчур хмурое и строгое.

Мужик у ворот охнул.

– Маг! Государский! Извини, под плащом не признал!

Ворота заскрипели, тяжело открываясь.

– А это кто с вами будет, мой лорд? – сдержался, пытаюсь не поморщиться от моего вида, мужик.

– В соседней деревне подобрал нищенку. Пусть вещи мне таскает.

– Оно и видно! – покачал головой рыжебородый. – Значит, правда, что у государя РитТига дела плохи. Ишь, девочка совсем, а худая – аж смотреть не на что! И грязная. Вы к дальней хате ступайте. Там тетка Хранья, хорошая баба: и на постой примет, и баньку соорудит. Дочери у нее в город подались, может, какую одежонку оставили. Оденешь свою нищенку. А то чего ж, прохладно, а она в одной рубахе. Да на виду у мужиков!

Я вызывающе посмотрела на мага. Слыхал? Мужик деревенский, а дело говорит! Не то что некоторые государевы прихвостни.

Маг смерил меня задумчивым взглядом.

– Да какой же на нее мужик позарится?

Тут я чуть не забыла, что немая.

А ты меня под грязью просто не видишь! У меня глазищи

– во! Зеленющие, это они сейчас от холода мутно–болотные. У меня кожа ровненькая, просто чуть посиневшая, а все от того же холода. Ну и грязь мешает красоте ненаглядную рассмотреть. Волосы... Стало тоскливо. Пакля. Я жутко выгляжу! Мне бы хоть кусочек мыла да кадку с теплой водичкой. На человека была бы похожа.

Маг на меня, внезапно погрузневшую, внимания не обращал.

– А чего к Хранье отправляешь? – строго поинтересовался. – Неужто постоянных дворов нет или таверн с комнатами для гостей?

Мужик почесал затылок.

– Они–то, конечно, есть! Да только нынче приезжих много. Император объявил об отборе невесты для себя, так со всех государств к нему барышень самых высоких сословий приказал свезти. Кто с юга идет, у нас останавливается. Вот мест совсем и нет. А Хранья баба хорошая...

– Твоя? – усмехнулся маг.

Мужик покраснел.

Дайкар не удостоил его взглядом, взял коня под уздцы и направился по узкой улочке. На меня маг тоже не глянул. Даже не удостоверился, иду ли я за ним. Меня посетила очень привлекательная мысль: не сбежать ли? А чего? Тихонько улизну – и след простыл. Пойду до южных государств, где меня точно не узнают. Буду ле́карство практиковать. Врачеватели везде нужны. Только перед этим через два своих го-

сударства пройду, прокляну кого надобно и...

– Даже не думай сбежать. Догоню и сам сожгу!

Голос мага донесся так четко, будто мужчина рядом стоял. На самом деле он продолжал идти по улице, не поворачиваясь ко мне.

«Силен!» – восторженно подумала я, тут же забыв о побеге. С таким спорить – что самой себе столб на площади ставить. Направилась следом.

Так мы и шли до самого дальнего дома. Маг впереди с конем. А я позади.

– Хорошо, что ты грязная да в рванье! – говорил маг, не оглядываясь на меня. – На руку, что тебя не видно. Никто не опознает, если случится в будущем столкнуться.

То есть он мне предлагает вообще не мыться и ходить в грязной рубахе до самого Хагрина?

Проклясть? Так вроде он меня от смерти спас. А мне плевать, я ведьма темная и потому неблагодарная! И все же... Посмотрела в спину мага. Спаситель. Да и обещала я правителю его помочь. А ведьмы – они слово свое держат. Ладно, с магом потом разберусь.

Дальняя хата была небольшой, но с чистеньким двором и большим подворьем. Тетка Хранья при виде меня всплеснула руками, да сказать ничего не успела.

– Ей в сарае постели! – строго бросил Дайкар. Я от возмущения на язык жестов перешла. Руки в боки и возмущенно на мага воззрилась.

А он спокойненько в дом вошел, затягивая с собой Хра-
ню, бросившую мне напоследок сочувствующий взгляд.

Меня оставили во дворе.

Наглый маг! Он меня вообще ни во что не ставит? Темную
ведьму!

Ну–ну!

Подумала, рукой из воздуха темный шарик скомкала и в
дверь запустила.

Вот так–то тебе!

Язык показала и направилась в находящийся рядом сарай.

Дверь за собой прикрыла. Ох, хлипкая. Подумала и вила-
ми подперла. Так спокойнее.

Уверенно прошла к наваленному в углу сено и улеглась.

Вот только мне совсем не спалось. Во все щели тянуло
холодом. Зубы у меня клацали. Я сильнее зарылась в сено.
Теплее не стало.

Кто–то дернул дверь. Вилы опасно затрещали, пытаясь пе-
реломиться.

И переломились.

От удара.

На входе стоял маг.

Не очень хорошо выглядевший маг. И молча пытавшийся
испепелить меня взглядом.

– Это что такое? – проговорил на удивление тихо, но зло.

«А что такого?» – подумала, но вслух не сказала. Я ж
немая!

Дайкар вошел в сарай.

«Красавец!» – подумала я, глядя на его полысевшую черепушку и покрывшееся язвами лицо. Все–таки ведьминское проклятие – оно такое!

– Сейчас же ответьте на вопрос.

Ну не могла я сдержаться.

– Ой, вы, наверное, проказу подхватили в хате? Людей много проходит через село, вот кто–то больной и...

– Проказу? – изогнул бровь маг. В просачивающемся сквозь щели сарая лунном свете он выглядел крайне... жалко.

Дайкар приблизился ко мне.

– Исправь!

Он мне еще и приказывает? Сам девушку на улице бросил, а теперь приказывает.

Я обиженно отвернулась. Нет уж, господин хороший. Ведьмы темные обидчиков не прощают!

– Мне Хранья постоя с таким видом не дает!

«Вот и чудно». – Я умиротворенно прикрыла глазки. И тут же ощутила, как маг нагло завалился рядом. Меня к себе привлек и плащом прикрыл.

«Да он совсем обнаглел! Проклянущу еще чем похуже! Да я его... Впрочем...»

Под плащом Дайкара, да еще с теплым мужским телом рядом стало значительно теплее. Несколько минут я мучилась, выбирая между стыдом и удобством. И все–таки второе взя-

ло верх.

«Да что мне терять? – подумала уныло. – Все равно на мне никто не женится. Так что и репутацию не для кого хранить. А маг вроде и не пристаёт. Зато с ним теплее. Но странно, что он не смог сам снять с себя мое проклятие. Я ведь ощущала, что он сильный. Или ошиблась? Магов никогда не видела. Может, у них сила по-другому ощущается?»

Дайкар громко зевнул мне на ухо и прошептал тоном, не терпящим возражений:

– Я слишком устал сегодня. Но завтра с утра разберусь и с тобой, и с твоим проклятием, ведьма.

«Ведьма!» – согласилась я и уснула. Впервые в жизни в крепких мужских объятиях.

Глава 3

Худенькая, если не сказать тощая девчонка. В моих руках. От нее пахло сеном и гарью. Если первый запах куда как приятен, то второй... Ведьма. Само слово за себя говорит. Я потрогал рукой свою лысую голову. Проучить бы за такое, да только правителю девчонка нужна живой и невредимой. Поэтому сдержал клокочущую злость и вместо того, чтобы показать, кто на самом деле здесь знаток магии, прикрыл ведьму плащом. Уж слишком синие губенки у девчонки были. И к себе прижал, пытаюсь согреть. Нехорошо, если больная приедет.

Девичье тело давно перестало дрожать, а я все лежал с открытыми глазами, уставившись в дырявый потолок сарая.

Тихое дыхание говорило, что ведьма спит. Я чуть приподнялся на локте, заглянул ей в лицо. За всю дорогу так и не удалось внимательно присмотреться. Да и к чему присматриваться – грязная, с растрепанными волосами и пятнами костровой гари на запачканной рубаше. Отмыть девчонку, тогда и будет видно. С другой стороны – это и хорошо, с такой спать не страшно, тело не реагирует.

Куда как проще, чем с ЛейРей.

Вызывающе красивая. Огромные раскосые глаза, в которых, казалось, утонул весь мир, переливающиеся от темно-синего, словно бушующее море, до прозрачно-голубого,

как ясное небо. Длинные черные ресницы. Идеально очерченные губы. Тонкий стан, изумительная кожа, чарующий, чуть надменный взгляд, выдающий высшую аристократию эльфов. Еще у нее были волосы удивительного оттенка гречишного меда.

Я запустил пальцы в грязные патлы ведьмы. Нет. Жесткие от гари, непонятно какого цвета. Даже сравнивать не с чем.

Снова невольно вернулся мыслями к последней встрече с ЛейРей. Взмах длинных ресниц – и синее небо смотрело на меня, доверчиво и с надеждой. Мы стояли в моей комнате под проникающим сквозь оконное стекло светом серой луны. ЛейРей пришла сама, без приглашения, что само по себе не дозволено юным девам ее положения. Я застал девушку, выйдя из купальни. В чем мать родила вышел. Это была моя комната, и сегодня я не ждал чьей-то любви.

Фигурку эльфийки прикрывала только тонкая простыня, выгодно подчеркивающая изгибы тела. Длинные волосы окутывали стан, отражая лунные переливы в каждом локоне. Девушка чуть отставила ножку, простыня соскользнула, открывая мне то, что должно было свести с ума любого мужчину.

Любого... Не меня.

ЛейРей задрожала всем телом, не увидев на моем лице восторженного восхищения. Подступила ближе, выпустила простынь из рук, полностью открываясь моему взору.

– Дайкар! – Горячая ладонь скользнула по моей оголенной руке, приподнялась выше к плечу и двинулась к шее, начала

ласкать ее. Волнительная дрожь кончиков ее пальцев все же заставила меня ответить. Я невольно подался вперед. Эльфийка тут же прижалась ко мне, запустив тонкие пальцы в волосы... (Усмехнулся: тогда еще было куда запускать).

Я порывисто отстранился.

– Дайкар! – В голосе ЛейРей была мольба. – Я надоела тебе? У тебя появилась новая ирей?

Нет.

Ни фаворитки, ни любимой у меня никогда не было.

– Глупо говорить о том, чего нет. – Поднял простынь и накинул на плечи девушки.

– Я никогда не просила многого! – Голос ее – словно журчание реки – тонкий, нежный. Окунуться бы в него и забыть все. Приказы, проклятия, себя. Провалиться в ласку прекрасной эльфийки. Вот только зная о ее происхождении, нужно понимать, что она в таком случае очень быстро из придуманной ею ирей станет мне законной исстер.

– Я никогда тебе ничего не обещал.

Я остановился у раскрытого окна, взирая на город под ним. Темный, с узкими улочками и высокими домами. Горняки – малый народ, некогда спустившийся в поля с южных гор, но не забывший своих традиций. Они славно постарались, выстраивая этот город, прежде чем правитель Загандор вытеснил их, заручившись поддержкой драконьего правительства. Горняки вернулись в горы, а город стал центром Харсии. И только каменные дома с балкончиками и моще-

ные улочки напоминали, что подобное никогда не создать руками обычного человека. Навряд ли горняки рискнут хоть когда-либо заявить свои права на Хагрин. Народ Харсии занял эту страну и уходить не собирался. Да и поддержка императора немалая. Вот только за все приходится платить. Расплата правителя Харсии – его единственная дочь.

– О чем ты думаешь, мой ирей? Может, я могу хоть на ночь затмить твои тяжелые мысли, прогнать тоску?

Ладони ЛейРей легли на мои плечи. Девушка щекой прижалась к моей спине.

– Скажи мне, Дай. Ты же знаешь, очень многое в моей силе. Тебе стоит лишь согласиться, и я...

Я знал. Потому повернулся и отчужденно посмотрел в ее глаза.

– ЛейРей, уже поздно. Не стоит юной девушке пребывать в опочивальне вполне взрослого мужчины. Невесть что полагает челядь.

– Мне плевать! – порывисто выкрикнула эльфийка. Обвила шею, стараясь коснуться губами моих губ.

– Мне не плевать! – Я поправил простынь на ее плечах и равнодушно отвернулся. – Сейчас ты оденешься и отправишься домой. Я вызову Лорка, он проводит тебя.

– Нет! – Она всхлипнула, ударила мне кулачком в спину. – Я никуда не пойду. Я хочу остаться с тобой! Я...

Повернулся, мягко обнял ее, заглушая начинающуюся истерику. От ЛейРей пахло лесными травами, мятой и горным

долиском. Чуть больше моего желания и... Мысленный приказ. Колокольчик в комнате моего слуги звякнул.

— Лорк, — приказал я ему, едва тот вошел. — Проводи юную девушку до дома.

ЛейРей схватилась за мою руку.

— Но мы ведь увидимся?

— Обязательно. Через два дня я заеду к твоему отцу.

Краска бросилась ей в лицо. Мне даже думать не хотелось, что за мысли сейчас бродили в ее прекрасной головке. Уже примеряла на себя роль моей исстер. А иначе зачем я могу еще приехать в дом знатного эльфа? Только для предложения руки и сердца. Девушка лучистыми глазами посмотрела на меня и счастливая бросилась к своим вещам, оставленным ею на софе.

Лорк вежливо отвернулся. А через пару минут они вместе с ЛейРей вышли из моей опочивальни.

Знала бы она, о чем будет разговор, навряд ли уходила бы, полная тайных надежд и девичьих грез. Но все это после.

Поездка за ведьмой в соседнее государство была как нельзя кстати. Давала время поразмыслить и решить. Хотя о чем размышлять, если я знал собственное решение. В моем довольно темном будущем не было места для ЛейРей. Собственно, и никакой другой исстер в нем тоже не могло быть.

Глава 4

Все ведьмы любопытны. Это их личное проклятие. Я не исключение.

Услышала громкие голоса и поднялась. Мага в сарае уже не было. Я сладко потянулась и вышла.

За двором перед колодцем стояли девушки. Не менее десяти. И громко ругались.

Одна блондиночка, с жемчужным ожерельем на шее и в сиреновом платье, яростно кинулась с кулаками на шатенку в бордовом платье.

Остальные бросились их разнимать.

– Я сказала! Я графиня! – доносились до меня грозные крики блондинки. – Ты обязана мне место у колодца уступить и сама поднять ведро с водой!

– Ты графиня? Курица! – парировала шатенка.

Я оглянулась, отошла подальше к яблоневым деревьям, встала в тень, сорвала крупный плод и начала жевать, с интересом наблюдая за происходящим.

– Любопытное зрелище, не правда ли?

Голос мага я теперь всегда узнаю.

Не оборачиваясь, кивнула. Тут же крепкие руки обняли меня за талию и прижали к мужскому телу. Тяжелое дыхание обожгло ухо.

– Э–э–э! – Я постаралась вырваться. – Вы чего, лорд маг?

Прокляну, еще хуже будет!

— Куда уж хуже, — проговорил он мне в затылок, шумно вдыхая запах моих волос. — А ночью ты не сопротивлялась... — Наглец усилил захват, одна рука бесцеремонно поехала вниз.

«Ах ты ж!.. Точно прокляну!»

Я вдохнула, выдохнула и изо всех сил ударила локтем назад. Маг охнул, но меня не отпустил. Я отбросила яблоко, ни капли не смущаясь, резко наклонилась и вцепилась зубами в маговскую ладонь. Это возымело действие. Дайкар выругался, отпустил меня и... захохотал.

— Умница, ведьмочка! — сказал довольно, когда я повернулась посмотреть ему в лицо. — Прости, если обидел. Проверить тебя хотел.

У меня от возмущения пылали щеки.

— Да вы... Вы... Хам и негодяй.

Он смолк, лицо его стало суровым.

— Хам, — подтвердил он. — А вот негодяем меня назвать нельзя. Иначе ночью я бы плевать хотел на ваше сопротивление. Лежать рядом с молодой ведьмочкой — очень большой соблазн. — Глаза мага опасно заблестели.

И я поняла, что правда пребывала в очень опасном положении ночью, в сарае, наедине с разозлившимся на меня мужчиной.

— А теперь постарайтесь исправить дело своих рук! — приказал он. — Моя магия против вашей не работает.

Еще бы! Я—то природная! Без всяких там... Гм... Короче, самая настоящая темная ведьма! И все—таки меня продолжал мучить вопрос: неужели маг правда не в состоянии справиться с проклятием обычной деревенской ведьмы? Пусть и темной. Или он мне врет и хочет посмотреть, на что способна?

Я обошла Дайкара вокруг. Ну что здесь сделаешь? Прокляла так прокляла. Хорошо так. Со вкусом. Не без своей ведьминской изюминки.

Сколько себя помню, снятие моих же проклятий никогда полным успехом не заканчивалось.

Вот только маг на меня очень нехорошо смотрел. Такой от обиды, глядишь, и сам кого хочешь проклянет. Я даже ненароком задумалась, а нет ли у наглеца—спасителя в роду колдунов?

Маг многозначительно приподнял бровь в ожидании. Судя по его взгляду, если сейчас же ничего не сделаю, то дело у правителя для меня отложится на очень неопределенный срок. Если не навсегда.

Вскинула руки и поманила проклятие. Темная материя доверчиво потянулась к моим пальцам. Я подошла к дереву, постучала по коре, стряхивая проклятие на несчастную яблоньку. Дерево молодое, его жалко, к завтраму высохнет, но маг все же был моим спасителем. Да и урок из ситуации, надеюсь, он извлек.

Довольная повернулась.

Дайкар стоял, убийственно глядя на меня, на уровне его лица маячило миражное зеркало.

– Ой! – сказала я.

Лицо у мага очистилось, а вот волосы... Они отросли ровно до плеч. Косы не было, и цвет... Гм... Очень неплохо. Можно даже сказать, ему шло больше, чем природные чернящие. А еще крайне необычно. Необычный тон. Такие красивые чернильно–пепельные пряди, на кончиках переходящие в искрящееся серебро, точно такое, как и в его глазах.

Ох, глаза.

Они так сверкали, будто хотели меня испепелить.

– Я... Темный... Маг... – проговорил Дайкар медленно и очень грозно. Начал на меня наступать.

– И чего? – Я испуганно моргнула. – Темные маги не могут быть с такими... Ой! А вам, кстати, идет!

– Идет?

Похоже, я его все–таки сумела вывести из себя.

Мгновенную расплату за содеянное прервал девичий визг.

Мы с Дайкаром одновременно повернулись.

Шатенка лежала спиной на земле. Сверху на ней сидела блондинка и награждала первую тумаками. Остальные девушки уже не пытались растащить этих двоих. Они и сами выглядели помятыми и уставшими. С всколоченными шевелюрами и кое–где разорванными платьями.

– Это что здесь творится? – выбежала из хаты и броси-

лась к колодцу Хранья, следом за ней выскочил, застегивая пуговицы на штанах, тот самый мужчина, что встретил нас у ворот.

Хозяйка подбежала к дерущимся. Ее крупная фигура закрыла нам обзор. Рывком Хранья оторвала визжащую блондинку от шатенки.

– Что же это вы, барышни благородные, творите?

Мужчина подхватил и оттянул шатенку. Та махала руками и обзывала соперницу.

Хранья покачала головой.

– Вы же будущие невесты императора! Кто услышит, не видать вам отбора как своих ушей! Это где видано: знатные барышни, а ругаетесь как сапожники!

На девушек сказанное возымело действие.

– А ну–ка, расходитесь по своим постоянным домам! – рывкнул рыжебородый и потащил упирающуюся шатенку в дом.

А Хранья потянула блондинку в соседний.

Остальные девушки начали молча расходиться.

– Нам тоже пора выдвигаться, – хмуро сообщил маг. – Поспешим, до вечера будем в городе.

На меня посмотрел уже более терпеливо.

– Ведьмочка, постарайся до приезда вернуть мне нормальный вид.

Я кивнула. Хотя сомневалась, что вид магу верну.

И что ему не понравилось? Очень даже мило. Вздохнула.

Ну да, он теперь больше на светлого похож. Зато на настоящего мужчину. А то что же это за мужик с косой до пояса? Вслух я, конечно, этого не сказала, развернулась и уныло побрела за Дайкаром.

Глава 5

Выдвинулись мы не менее чем через два часа.

Я была довольна. Вообще, довольная темная ведьма – это очень хорошо. Даже задумалась о том, а не попытаться ли мне и правда вид первоначальный магу вернуть.

Ведь он столько для моего великодушного состояния сделал.

Собираясь к отъезду, Дайкар договорился с Храньей и очень быстро магией баньку нагрел.

Ох, как я помылась! Хозяйка выделила травяное мыло и холщевое полотенце. Вещей, оставшихся от дочерей, мне малость подобрала. И пусть платья с обувкой были давно не новые, но вполне сносные и мне почти по размеру.

У мага даже равнодушие на некоторое время из взгляда пропало. Дайкар с неподдельным интересом посмотрел на меня, выходящую из баньки с распущенными волосами и в чистом платье. Я смутилась, увидев явное удовольствие в маговских глазах. Это чего он там себе представляет, на меня глядя?

Маг, конечно, на мой молчаливый вопрос не ответил. Спросить было стыдно, все же девушка я молодая и оттого стеснительная, хоть и ведьма. А он уже через минуту снова смотрел на меня угрюмо и равнодушно.

Потом был завтрак. Квас и жареные яйца. После всего мир

показался мне вполне себе радостным. А может, я светлой ведьмой буду?

– С правителем не спорь, что скажет – на все кивай, – начал внушать мне по дороге маг, чем сбил радужный настрой. «Снова немая?» – уже было ужаснулась я.

– Есть вопросы – задавай, но немного и по существу. На предложенное дело соглашайся. От тебя многого ждать не будут, справишься.

Дайкар уверенно гнал коня по захолустной дороге.

– Правитель сам расскажет, что надо делать. Тебе чего бояться? Ты ж темная ведьма!

Мрачно он это как-то сказал. Я сразу светлой быть передумала.

– И да, что там с моим видом?

«А вот ничего! Я ведьма темная. Мне по статусу не при-
суще исправлять дело своих рук, я и так вон волосенки вам
вернула и язвы сняла. Чем недовольны?»

Жаль, что я только подумать так могла. Высказать вслух
страшно было.

– Пытаюсь, – ответила ему в спину. – Луна нынче убыва-
ющая, созвездие Тельца не благоволит...

– Слушай, ведьмочка, я ж тебя убью, – приговорил меня
маг тоном столь суровым, что я сразу поверила: убьет, со-
жжет и пепел по ветру пустит. – Как только дело для прави-
теля сделаешь, сразу и убью. Чтобы другим ведьмам над ма-
гами шутить неповадно было.

– А есть другие ведьмы? – заинтересовалась я. – Познакомите?

Маг нервно откашлялся и ничего мне не ответил. Я разочарованно уткнулась ему в спину и смолкла.

На пути все чаще встречались небольшие поселения, а ближе к вечеру на горизонте появились очертания города. Я с удивлением смотрела на выступающие пики и покатые купола. Сторожевые башни выглядели мощными великанами, стоящими по периметру, с бойницами–глазницами, смотрящими за пределы города.

Чем ближе подъезжали, тем больше я удивлялась. От каменных строений веяло силой и мощью гор. Тяжело открылись кованые ворота. Прогрохотали колеса по деревянному мосту. Гулко отстукивали копыта маговского коня при въезде в город. И вот тут я ощутила себя крохой среди исполинов. Никогда не видела такой дивной архитектуры.

Не может быть, что это создали люди.

Казалось, целые куски гор вырваны и брошены сюда. И в них некой неведомой силой выдолблены дома. Каменная брусчатка улиц поражала, вся одинаково квадратная.

«Это ж сколько надо мучиться, – я удивленно озиралась кругом, – чтобы создать подобную красоту?»

И все же, сколь бы не был диковинным город, виделось в нем что-то тяжелое и мрачное. Я привыкла к природе, где все открыто. Солнце бьет сквозь ветви. Птицы порхают, звонко перекликаясь. Слышно, как гуляет между деревьев

ветер, жужжат насекомые, журчит река.

Здесь же только мертвый камень. Высокие дома закрывают свет солнца и лун, давая лишь сумрачную тень на узких улочках. Я прижалась к магу ближе, будто пыталась от него взять то тепло, что забирает холодный город.

Дайкар оглянулся на меня, на губах появилась насмешливая улыбка.

– Неужели боишься?

– Не боюсь. Тревожно мне. Давит. Станный у вас город, – честно призналась я. – Будто и не человеческий. Тяжелый. Нельзя в таком людям жить. Отталкивает он от себя.

– И то верно, – не смог сдержать вздоха маг. Снова смолк, отвернувшись и ничего мне не поясняя.

Повернул коня на очередную улочку. Проехали немного и оказались на огромной площади. Наверно, не стоит говорить, что это единственное открытое место, замеченное мною в городе. И оно тоже из камня. Даже фонтан в центре и тот каменный.

Сразу за площадью... каменный дворец. Очень красивый, величественный, с башнями и арками, с великолепной... гм–м–м... Это не лепнина, скорее, вытесанные в камне узоры. Странная. Стылая красота. От нее так и несло холодом.

Я поежилась. Наконец поняла, что же в меня все это время не просто напрягало, а пугало в городе.

Трава.

Здесь не было ни одной травинки, куста, маломальского

намека на растительность! Даже у дворца не росло ничего, что хотя бы отдаленно напоминало так любимую мною флору. Понятно, отчего здесь ни птиц, ни насекомых не слышно. Они здесь сдохнут от голода и тоски. Потому как, кроме тяжелой грусти, город мне ничего не навевал. А ведь это неправильно. Не по—человечески это.

— Приехали! — Маг остановил рысака у широкого крыльца, с которого навстречу нам торопливо спускалась парочка прислужников. Поклонились, подали руки, помогая спрыгнуть магу. Тот отверг помощь, спешил, жестом заставив отступить прислугу. Сам подхватил меня за талию и спустил на... камни.

— Идем!

Я и пошла. Позади раздалось цоканье уводимого рысака.

— Лорд Дайкар! — Едва вошли, к моему провожатому кинулся дворецкий. — Его величество ожидает вашего приезда и просил, как только вы появитесь...

— Понял, — холодно перебил маг. И тут же добавил: — Я, надеюсь, комната для леди готова?

— Конечно, мой лорд. — Не поднимая на мага взгляда, произнес дворецкий, уже немолодой мужчина, с аккуратной бородкой и тонкими морщинами в уголках глаз. Невысокий, с меня ростом, сухопарый, в бордовом костюме. — Проводить леди в ее комнату?

— Да. Пусть помоемся с дороги и отдохнет. Прикажи ужин ей в комнату отнести. И пусть девушки помогут ей с выбором

платья.

– А как же?.. – не выдержала я. Меня все–таки к правителю приглашали. По делу!

– За вами придут.

Не понравилось мне, как он это сказал. Даже взглядом не удостоил, бросил холодно через плечо. Я нахмурилась. Мне, вообще, все меньше происходящее нравилось и очень кого–нибудь проклясть хотелось. Чтобы неповадно было ведьм вызывать по всяким делам. Но я же девушка благоразумная и благодарная своему спасителю. Потому повернулась и направилась к красивой лестнице. У первой ступени остановилась. Оглянулась. Маг уже ушел. А дворецкий смотрел на меня с интересом.

– Показывайте! – сокрушенно произнесла я. – Где здесь опочивальня для ведь... леди?

Глава 6

Вечер вышел слишком тяжелым, разговор с правителем – неприятным. Он плохо начался, едва я вошел.

– Ого!

Это вместо приветствия.

Его величество, Ройсс Загандор, сидел у каменного стола и был занят бумагами, но, увидев меня, отвлекся и заметно повеселел. В ярких голубых глазах заплясали озорные огоньки.

Правитель с усилием сдержался, чтобы не разразиться смехом мне в лицо. Откашлялся в кулак и произнес заметно подрагивающим от сдерживаемого смеха голосом:

– Чудесно выглядите, лорд Хашгар! Вам очень идет этот цвет волос.

Я про себя проклял ведьму. «Чертовка! »

Постарался сохранить достоинство и проговорил с легкой улыбкой на губах:

– Рад, что мой лик доставляет вам удовольствие, ваше величество.

Загандор – суровый и мужественный воин, покоритель трех королевств – довольно улыбался.

– Оставьте эту напыщенность, Дайкар. Судя по вашему виду, ведьму вы нашли?

– Нашел.

Я прошел к камину. Огонь в нем потрескивал, отражался немыслимыми узорами на камнях. Я всегда любил смотреть на пламя. Ярость, страсть, обузданная человеком и обращенная во благо, но стоит ей вырваться... Безумная стихия, палящая и убийственная.

Мы с ней были близки. Огонь и тьма. Оба желающие свободы и потому такие притягательные друг для друга.

Я протянул руку к пламени, и то потянулось к моей ладони. Лизнуло пальцы, не обжигая, но даря тепло, которого так не хватало во всем этом великолепном замке.

– Меня всегда удивляло, как вам удастся его подчинять.

Ройсс подошел неслышно, внимательно глядя на мои заигрывания с огнем.

Я таинственно улыбнулся.

Зная, что ожидать объяснений от меня не стоит, правитель продолжил:

– И как вам ведьма?

– Справится, – ответил скупой. Хотя совсем в это не верил. Вздорная, самонадеянная, с полным отсутствием каких бы то ни было манер. Не спускающая обид. Механически потянулся рукой к голове, пощупал кончики волос и несдержанно улыбнулся.

Огонь! Вот что помешало мне наказать девчонку еще там, ночью, в сарае. Она – будто дикое пламя. Обуздать такое трудно, почти невозможно. Заставить ее быть кроткой и послушной... Я бы посмотрел на того смельчака. А ее гла-

за – яркие, будто свежая трава, завораживающие, полные колдовства. И волосы... Мне хотелось прикоснуться к ним вновь, но к уже чистым, мягким, струящимся по спине каскадом каштановых локонов.

«Ведьма! Неужто приворожила? Нет, вроде не чувствую магической привязки. А выражение ее лица так и стоит перед мысленным взором, вспыхнувшее, возмущенное от моей наглости в сельском саду. Ведь она готова была не только физический удар нанести. Даже если бы знала кто я, все равно бы не побоялась... Ведьма!»

От молчаливого воспоминания ее образа меня отвлек взгляд правителя со сквозящим в нем ожиданием.

– Справится, – повторил. – Если согласится на ваше дело.

– Я предложу ей такие условия, от которых ни одна ведьма не откажется, – подмигнул правитель, удовлетворенный моим ответом.

Неприятно кольнуло в груди от мысли, какие условия может предложить правитель взамен ведьмовской услуги. Хотя что мне до нее?

– Тогда смело отправляйте, – выдохнул равнодушно.

– Я верю вашему слову, лорд Дайкар, но...

Я убрал руку от огня и повернулся к Загандору.

Он отвел глаза, не выдерживая моего взгляда. Направился обратно к столу.

– Вам придется сопровождать ее в Раскошир. И пребывать вместе с ведьмой до самого окончания отбора.

Вот так–так! Чем это я успел заработать такую головную боль?

Вопрос застыл в моем взгляде. В черных зрачках начал медленно разгораться потусторонний серебряный отсвет.

– Не стоит убивать меня взглядом! – Правитель сел, придвинул к себе бумаги и начал их изучать, одновременно обращаясь ко мне.

– Ведьмы слишком непредсказуемы. Потому практически уничтожены. Не хватало еще, чтобы наш план сорвался из–за ее внезапно испортившегося настроения.

У меня хрустнули костяшки на пальцах. Громко. Настолько, что Загандор удивленно посмотрел на меня.

– Ого, мой вечно спокойный маг в негодовании! Хорошо же она вас достала. И это еще раз убеждает меня, что отправлять ее без вашего пристального присмотра не стоит. Уж если она вас... – Он улыбнулся, снова возвращая взгляд на мою дивную шевелюру. – Страшно подумать, что девушка может сделать с моими людьми, не обладающими магией.

– Мы договаривались, что я только привезу ведьму, – выдавил медленно. Не стоило труда выглядеть как всегда сдержанно. Намного труднее было не выдать поднимающегося внутри раздражения. – Отправляйте с ней кого угодно, у меня есть дела куда важнее, чем присматривать за взбалмошной девицей.

– Кого угодно не могу. – Ройсс вздохнул. – Я отвечаю за своих подданных и не могу подвергать их такому риску. Вы

единственный в силах противостоять ведьме.

Я молча отвесил поклон и направился к двери.

– К утру я ожидаю вашего ответа, – донесся строгий голос правителя. – И надеюсь, он будет положительным!

«Надейся!» – буркнул я мысленно и вышел.

Посещать земли Тигмалиона у меня не было никакого желания. И уж тем более отправляться в Раскошир, в замок самого лойда Шахрая Раздахри. Того самого, который отправил меня в наказание прислуживать правителю Ройссу Загандору. Хорошо же я буду выглядеть в глазах дракона-императора. Высший ракрах, магистр некромантики, некогда стоявший по правую руку лойда Раздахри, теперь – мальчик на побегушках, присматривающий за... ведьмой! Мне не нравился этот обман. И если он раскроется, меня отошлют куда как дальше, чем в придворные маги Ройсса.

Я вывернул из коридора, спустился на первый этаж.

– Лорд Дайкар, – на пути стоял седой дворецкий, – накрывать ли вам в общей столовой, или вы предпочтете отужинать в вашей комнате?

– Я не буду сегодня ужинать в замке. Так что мою персону не учитывайте, – бросил хмуро, натягивая тугие перчатки на руки. Накинул поданный услужливым стариком плащ. Ночи в Хагрине холодные даже летом.

Дворецкий кивнул, не задавая больше вопросов, открыл дверь, выпуская меня.

– Приятного вам вечера!

Я одарил его слабой улыбкой.

– Ваши бы слова, Твирк, да всевышним в уши.

Вышел в полумрак вечера.

Глава 7

Помня свое обещание, я направился на встречу с отцом ЛейРей.

Мой путь лежал за город.

Семейство Оргондо проживало в западных широтах в Дамаларе и являлось правящим родом долины восходящей звезды. Но вот уже в течение месяца они пребывали по делам в наших краях. Загандор выделил знатному семейству свой личный загородный замок. Хорошее место, чтобы отвлечься от тягот городских и правительственных дел.

«Как сказала ведьмочка? Город давит».

Она права. На меня он тоже давил. Даже не так. Душил каменными глыбами домов и мостовых. Мне просто необходимо было вдохнуть свежий воздух загородного сада Ройсса. Он выращивал его последние двадцать лет. С тех пор как стал правителем Харсии – страны, объединившей в себе три королевства. Первые годы здесь было крайне неспокойно, свергнутые правители тех самых королевств собрали армию повстанцев и решили сдвинуть новоприбывшего воителя с трона. Несколько жестоких набегов за

короткое время. Именно тогда центром и стал Хагрин. Непрístupный, каменный – он был олицетворением самого Загандора Ройсса. Столь же волевой и холодный, с силой гор, впитанной в строения. С такой же мощью и поддержкой лой-

дов Ройсс отвоевал себе звание правителя трех королевств и дал отвоеванным землям название Харсия в честь родившейся у него в тот же год дочери. В честь нее же было посажено первое дерево в загородном замке, облюбованном новым правителем, как знак возрождения и будущего величия рода Ройсс.

По истечении двадцати лет вокруг замка разросся поистине дивный сад. Аллейки и фонтанчики, беседки, лианы, опутывающие их. Уникальные деревья, привезенные из множества стран. Цветы дивной красоты и окраса. Прекраснейший оазис рядом с каменным городом.

Я любил это место. Но в этот раз ехал туда совсем не за душевным спокойствием.

***

Вейрасс Оргондо – отец ЛейРей – сидел напротив меня. Жилистые длинные пальцы сцепил в замок. Белый плащ, как и весь костюм, идеально подчеркивали бледную кожу. Суровый взгляд насыщенных зеленою глаз не сводился с меня. Сидевшему напротив эльфу было не менее пятисот лет, но при этом ЛейРей являлась его единственной дочерью. Избалованной, самовлюбленной, привыкшей получать все, чего она захочет. Всевышние наградили девушку дивной даже для эльфов красотой, зато сэкономили на характере. Полная противоположность своего отца – спокойного и уравновешенного.

– Когда светлая юная эльфийка влюбляется в темного мага – это ожидаемо. Юные барышни склонны любить плохих мальчиков, темных магов, некромантов. Они находят в этом что-то романтическое. – В бархатном тоне Вейрасса слышалась сталь. – Однако не всегда темные могут ответить той же страстной любовью. Любите ли вы, лорд Дайкар, мою дочь?

– Нет, – ответил четко и уверенно. – Поэтому сделал все, чтобы не опорочить ее честь. ЛейРей невинна и чиста, и такой достанется своему нареченному. Именно поэтому я здесь. Как отец, желающий счастья своей дочери, вы должны оправить ее на родину. Чем раньше, тем лучше.

– Так я и думал. – Эльф одарил меня легкой улыбкой. Не было в его скупой мимике уважения, скорее, предельное терпение к моему присутствию. – Вы невероятно благородны. Как только я узнал об увлечении своей дочери, был уверен, что вы придете поговорить со мной. И ожидал именно этого ответа.

Я усмехнулся в лицо эльфу.

– Трудно оставаться благородным, когда в твоей постели прекрасная обнаженная эльфийка. Не ровен час, лорд Органдо... Не искушайте ни судьбу, ни меня.

У Вейрасса нервно дернулась щека, и все-таки он сдержался, не ответив мне резкостью. Медленно поднялся и направился к арке, ведущей к округлому балкону, жестом приглашая меня следовать за ним. Облокотился о перила.

Я встал рядом, устремив взгляд в ночной сад. Он был

прекрасен. Огни аллей и светящиеся мотыльки, удивительные заморские цветы, излучающие притягательный сиреневый блеск. Сад выглядел сказочным.

– Лорд Хашгар, вы же знаете, ЛейРей моя единственная дочь. Ее мать умерла при родах, и всю любовь, которая осталась во мне, я отдал своей девочке. Поэтому я на многое закрываю глаза. Мне хотелось бы только одного – видеть ее счастливой. Я искренне надеялся, что ее увлечение вами – очередной каприз.

Мне не нравился этот разговор. Сам тон правящего был слишком надменен и высокомерен. Некогда за подобное я мог отправить говорящего в стан умертвий, не позволяя жить и не даруя вечного покоя. Теперь же только слушал.

Эльф протянул руку, на ладонь ему сел светящийся розовый мотылек. Шевельнул усиками и пополз по пальцам. Вейрасс осторожно дунул, мотылек взмахнул крыльями и, разрывая тьму ночи, унесся к ярким цветам. Тем самым, завораживающе сиреневым. Сел на край и... Если бы мотыльки умели кричать, то мы бы услышали последний предсмертный вскрик. Цветок стремительно захлопнулся, глотая пойманную жертву.

Я сейчас чувствовал себя тем самым мотыльком на краю прекрасного, но смертельно опасного цветка.

– Буду честен, – прервал молчание правящий. – Я не в восторге от выбора ЛейРей. Придворный маг и дочь повелителя долины восходящей звезды. Неравный брак. Я бы ска-

зал – вызывающий.

Я молча проглотил последнее высказывание.

– Но это ее выбор.

Эльф повернулся ко мне и смерил равнодушным взглядом.

– Я выделю вам земли и замок. Вы получите сан, который значительно поднимет ваше положение в обществе.

«Мое положение? Знал бы ты, эльф, о моем положении, навряд ли рискнул бы говорить в столь вольном тоне». – Правящий меня не знал, иначе он бы понял, насколько опасный разговор завел. И ЛейРей бы спрятал подальше от ее влюбленности. Отправил бы прямо сейчас настолько далеко, где ее не могла бы достать даже власть лойдов. Потому как высший ракрах тайной канцелярии его императорского величества – худший вариант, которой только можно предложить в нареченные светлой эльфийки правительственного рода.

Я с ледяным спокойствием выдержал взгляд Вейрасса.

– Хотите купить мою любовь к вашей дочери?

Он подавил вздох разочарования моей персоной.

– Не любовь. Преданность, уважение, восхищение. Вы будете относиться к моей ЛейРей так, как не относились к собственной матери.

Серебро магии замерло в самой глубине моего зрачка. Правящий переходил границы нелюбезности, чувствуя себя здесь сильнейшим. Я благосклонно позволял ему взращивать в себе эту ошибочную и крайне опасную самоуверен-

ность.

Я не имел права подставляться. Мне осталось совсем немного до императорского прощения. И вот тогда...

Лишний скандал с моим участием сейчас совсем не нужен.

– Я сожалею, лорд Вейрасс, это невозможно.

Равнодушие слетело с лица эльфа, в глазах полыхнуло возмущение невиданной дерзостью «придворного мага». Листва на лиане, увивающей балкон, вздрогнула, выгнулась лозой и уверенно скользнула ко мне. Я даже руку не вскидывал, просто посмотрел в ее сторону, лоза осыпалась пеплом.

– Найдите иного избранника для своей дочери.

Холодный взгляд правящего готов был разрезать меня пополам. И куда только делось хваленое спокойствие эльфов? Вейрасс слишком потакал ЛейРей. Был ею практически одержим. Отклонить ее выбор – все равно что нанести ему кровную обиду. И все же он постарался взять себя в руки.

– У вас есть время подумать, лорд Дайкар. Вы больше получите, чем потеряете. Месяц – хороший срок, за который вы сможете взвесить все за и против. Я уверен, вы примете верное решение.

– Я уже дал свой ответ... – начал я и был перебит режущим слух тоном:

– Нет!

Пепел лозы поднялся в воздух, вытянулся в лиану и сно-

ва стал зеленым. Опутал перила балкона. Листья его стали сочными и живыми.

Что ж, хорошая демонстрация силы.

– Время для вашего ответа еще не пришло, лорд Хашгар. Подумайте хорошенько.

Правящий порывисто развернулся и вышел.

Я щелкнул пальцами. Лоза, только ожившая, вновь осыпалась пеплом, а вместе с ней и все остальные зеленые ветви вьюна, оставив перила балкона непривычно пустыми.

Дождаться, пока за мной придет слуга, чтобы проводить до ворот, не стал.

Покинул сам неприветливый дом с эльфийским семейством.

Темная ночь услужливо скрыла мой отъезд, помогая не столкнуться с ожидающей на аллее ЛейРей.

В город я вернулся под утро и уже точно знал, что поеду в Раскошир сопровождать ведьму. И сделаю все, чтобы обман Загандора не раскрылся, а я наконец вернул себе бывшее расположение императора.

Глава 8

Водичка, водичка, водичка!

Тепленькая!

В красивой чистенькой купальне. С запахом лесных трав и с белыми полотенцами в руках служанок. Три девушки помогли мне помыть волосы, сами вытерли, потом направили меня на кушетку, где натерли ароматными маслами.

Как же мне было хорошо!

Просто великолепно!

Я самая счастливая темная ведьма!

Под умелыми руками служанок мое уставшее тело расслабилось, а все переживания дня улетучились.

Меня укутали в нежный халат, усадили в мягкое кресло и обработали ногти на руках и ногах. Принялись за лицо, нанося на распаренную кожу ароматный крем из золотой баночки.

«За что же мне такие почести? – Расслаблено думала я, проваливаясь в невыразимое наслаждение, и тут же решила: – Да все равно за что! Хоть денек побуду «королевой»! А что? Я заслужила. А то только сжигать и могут».

Когда же девушки открыли мне двери шкафа, предлагая облачиться к встрече с правителем, я просто обомлела. Да это же целая комната, увешанная платьями, уставленная туфельками! Банты, подвязки, нижнее белье!

«О—ох! Темные боги, вы наконец решили сжалиться над своей подопечной и наградить за все ее деяния? Я буду самой хорошей темной ведьмой, честно—честно! Прокляну всех, на кого укажете! Вы самые замечательные темные боги, я правда—правда сожалею, что посмела на вас сердиться. Это по недоразумению и глупости. Но теперь, я только восхищаться вами буду!»

Увидев себя впервые в зеркале с сооруженной девушками прической, в просто умопомрачительном платье темно—изумрудного цвета, с кружевом по спине и рукавом в три четверти, я от восторга забыла, как дышать. На шее моей переливалось изящное украшение, шикарный изумруд в золотой оправе на витой цепочке. В ушах красовались точно такие же камни, казавшиеся слезами темного леса.

«Какая же я красивая! — У меня на глазах выступили слезы. — Никогда такой не была! Ох, как жаль, палач Пирри и остальные не видят красоту неземную».

Потом был ужин. Поистине королевский. На невысоком столике выставили божественно пахнущую жареную курочку, запеченные овощи, хлеб, нарезанный тонкими ломтиками. Напиток в фарфоровом кувшине. Ароматные булочки и несколько крохотных пирожных, от запаха которых я чуть язык не проглотила.

Девушки улыбались, глядя, как я поначалу неумело хваталась то за вилку, то за ножик, не зная, как их держать в руке. И боясь хоть крошку уронить на поистине великолеп-

ный наряд.

– Смотрите, леди, вот так нужно, – подошла одна служанка и начала вежливо мне объяснять. – Скорее всего, на завтрак вас пригласят в общую столовую, там будут присутствовать господа, вы должны соответствовать.

Я не сопротивлялась, с интересом слушала неведомую мне науку столового этикета. Ведь доля правды в словах служанки была. Может, я и ведьма из глухомани, а ударить в грязь лицом будет стыдно. Да еще и на правителя, который меня так шикарно принял, хотелось произвести хорошее впечатление. Уж очень мне его прием понравился. Хорошо себя покажу, смотришь, и при дворе после дела сделанного оставит. И стану я тогда придворной ведьмой. Не, ну а чего? Вот всем нос–то утру!

Пусть не слишком хорошо, но мне удалось поужинать с помощью приборов.

– Леди ТийрРи Грин, пройдемте за мной, – прервал мой ужин вошедший после стука дворецкий. Все тот же немолодой мужчина с аккуратной бородкой. – Вас ожидает его величество, лорд Райссрнардахрингорд Загандор.

– Как? – переспросила я и уронила вилку. Та громко звякнула, ударившись о край тарелки и приземлилась прямо на обалденное платье, оставляя на изумительном материале жирный след.

Старичок откашлялся, посмотрел на меня сурово.

А я растерялась под его взглядом. Чужое место, чужие лю-

ди, чуждый мне этикет. Я полчаса эту вилку училась держать правильно.

Расстроилась.

– Я не смогу выговорить имя правителя. Быть леди среди господ тоже не смогу. Меня не возьмут на важное дело, для которого пригласили. И тогда в моем государстве меня сожгут, – протянула, внезапно растеряв весь пыл. Толи оттого, что и правда даже вилку в руках держать не могу, то ли от вида испорченного платья. А тут еще и этот... Рой... рай... хар... ир...

Взгляд дворецкого смягчился. Он подошел ко мне ближе и покачал головой.

– Бедная девочка. Ты если не сможешь вспомнить имя правителя, говори просто ваше величество.

– А когда войдете, вот такой реверанс сделайте, – тут же подсказала одна из служек и присела, показывая.

– Взгляда на него не поднимайте, только если что-то спросить захотите, – вмешалась вторая.

– Если ответит, обязательно поблагодарите и книксен сделайте, – вставила свое слово третья и чуть присела, показывая.

– За пятнышко не переживайте, мы его сейчас специальной смесью обработаем, пять минут – и платье будет как новое!

Я шмыгнула носом. Как же я была им благодарна! Какие они замечательные люди! Они меня даже не знали, а пожа-

лели и готовы были помочь.

Ну и ладно, что я дала слово магу не говорить о том, что я ведьма. Эти служанки такие хорошие. Ко мне мало кто относился с добром, кроме матушки Марии. А я же настоящая ведьма. Отблагодарить нужно обязательно.

– Хотите, я вам зелье для красоты сварю? Будете самыми красивыми в своем сером городе.

Девушки переглянулись и разом кивнули.

– Мне–то красивым быть поздно, – подсказал дворецкий. – А вот от радикулита можете чего сварганить?

– Могу! – Но тут же сникла. – Только мне травы нужны, а здесь... – Уныло посмотрела в сторону окна, за которым виднелись каменные стены замка.

– Вы нам скажите, какие нужны, – вострепнулись девушки. – К нам из соседних деревень приносят всякие приправы на кухню, мы у них закажем.

Через несколько минут все довольные провожали меня скопом к апартаментам правителя. Не забывая при этом рассказывать, как себя вести, что говорить не следует, пару раз еще показав, как правильно реверанс и книксен делать.

– Да пребудут с вами всевышние!

Именно с таким напутствием я и свернула в нужный коридор. По нему уже одна направилась к единственным дверям. Постучала, осторожно открыла и вошла.

Глава 9

Апартаменты правителя Загандора произвели на меня потрясающее впечатление.

Я бывала в замках правителей двух королевств, между которыми жила. Но не видела столь шикарных комнат.

Янтарно–золотые стены. Искрящиеся позолотой тяжелые портьеры. Каменный стол и удивительный камин почти во всю стену. Мягкая мебель с деревянными подлокотниками, на полу шкура золотой лани.

– Добро пожаловать в Хагрин, леди ТийрРи Грин.

Я запоздало вспомнила о реверансе. Торопливо присела, преклонила голову перед стоящим у стола правителем.

– Честно скажу, удивлен вашими манерами, леди. Это крайне неожиданно.

– Я польщена, – сказала чуть слышно, выпрямилась, но взгляда на правителя не поднимала. Хотя мне очень хотелось его получше рассмотреть, насколько это возможно в свете магических огней на стенах. И я очень старалась.

Один глаз в пол, второй на правителя косит.

Мне кажется, я начинала понимать, отчего большинство ведьм косыми были. Это все от любопытства неумного.

Большой лорд на мое временное косоглазие внимания не обратил.

– Я доволен тем, что вижу. Пройдите к софе и присядь-

те, разговор будет долгий. А вы, пожалуй, устали с дороги. Взгляд у вас растерянный.

«Да? Не, он разъехавшийся. Все оттого, что правителя очень лицезреть любопытно».

– Благодарю, ваше величество.

Имя его крутилось у меня на языке, но я никак не могла его вспомнить.

– Ох, давайте не будем столь высокопарно обращаться в нашем скромном обществе. Называйте меня лорд Загандор.

– Благодарю, лорд Загандор!

Я наконец сфокусировала взгляд в одной точке перед собой. Прошла к указываемому месту и присела на самый краешек, как и говорили мне служанки. Успела краем глаза заметить, как у правителя дрогнули в улыбке губы. Ох, да что же он такой высокий! Мне никак не удастся лицо разглядеть. Лорд Загандор прошел ко мне. Сел напротив в кресло. Начал меня рассматривать. Очень пристально. Я взгляда не поднимала, но кожей ощущала, как он меня буквально изучает глазами.

– Вы очень хороши собой, леди Грин.

– Это плохо?

Я не выдержала, подняла на него вопросительный взгляд. И наткнулась на удивительные темно-синие глаза. Невольно сама начала рассматривать правителя. Черные волосы по плечи. Смуглая кожа. Темные брови, четкий овал лица, выступающие скулы.

– Это неплохо, – в очередной раз улыбнулся лорд Загандор, невольно привлекая внимание к жестким волевым губам.

Я покраснела, поняв, что слишком откровенно рассматривала его, и это не осталось незамеченным. Уставилась взглядом в шкуру на полу.

– Я ожидал, что вы менее привлекательны, – помедлив, продолжил правитель. – Ваша внешность может стать препятствием в деле, которое я хочу вам поручить. Да не прячьте вы взгляд! Ведьмам не свойственно не смотреть в глаза собеседнику. Уж я–то с вашими сестрами встречался, точно знаю. Ваш главный недостаток – любопытство. И я уверен, вам сейчас крайне интересно наблюдать за мной. Так сморите открыто, не стесняйтесь.

Я удивилась. Какой замечательный правитель! И меня встретил хорошо, и про ведьм знает. Он начинал мне нравиться все больше. Я вернула ему взгляд.

Он довольно кивнул.

– Так–то лучше. Интересно, где вы успели нахвататься придворных манер? Точно не у лорда Дайкара.

Я прикусила губу, вспомнив о маге. Правитель сдержанно засмеялся.

– Мне понравился его новый образ. Ему намного больше идет.

Сдержанную улыбку не смогла.

Лорд Загандор одарил меня поддерживающим кивком.

– Представляю, как он злился.

Я пожала плечами.

– Он не умеет.

Правитель перестал смеяться и стал очень серьезным.

– Умеет, моя милая леди ведьма. Потому не стоит его в дальнейшем выводить из себя. Это может плохо кончиться. Поверьте, его сила и знания намного больше, чем он показывает. Другое дело, что на нем лежит некий запрет. Но ведь наложивший может его снять. И тогда вам не поздоровится.

Значит, я была права. Маг силен. Очень силен. И то, что он не смог снять с себя мое проклятие, это его запрет. Что же он натворил? За какие поступки на мага его уровня можно наложить запрет? И кто может? Спросить не осмелилась.

– А разве мне придется с ним общаться и дальше?

– Надеюсь, – кивнул правитель.

Я не надеялась. Мне от самого тона, каким рассказал правитель о маге, нехорошо стало.

– Но вернемся к делу, ради которого вы здесь, – продолжил лорд Загандор. – Как вы, наверное, знаете, император устраивает отбор невест. А у меня есть единственная дочь.

Он смолк, пристально глядя на меня. Я пыталась понять, к чему ведет правитель. Честно, мне не нравились мои догадки.

Лорд Загандор сложил руки на груди.

– Я знал, что это рано или поздно случится. Нынешний лорд вспыльчив и горяч, кровь огненных драконов зачатую

берет верх над его разумом. А дочь у меня единственная. Никакие лавры лейды не могут мне ее заменить. Я сделал все, чтобы ее не видел никто за пределами этого замка.

Я мысленно ужаснулась. Бедная девочка, она всю жизнь провела среди холодных камней!

– Вы хотите... – тихо начала я.

– Чтобы вы заменили ее в этом отборе, – перебив, подтвердил правитель.

– Я?

– Именно. Не пугайтесь так. Вам совсем не требуется стать ирей для лойда. И уж тем более я не собираюсь отправлять вас становиться лейдой. Вполне хватит, что вы просто примете участие. Да и, собственно, вам опасно становиться избраницей императора, в этом случае наш обман раскроется и... Вы же понимаете, темная ведьма и дракон – несовместимая пара, учитывая отношение лойдов к вашему племени.

Я сглотнула разом вставший в горле горький комок. Да уж, помню. Именно благодаря прежнему императору я осталась сиротой и единственной ведьмой на два государства.

Загандор вздохнул.

– Но вы слишком привлекательны. И слишком выделяетесь. Вас быстро заметят. Это нужно подправить.

Я ужаснулась.

– Это как?

Лорд смутился.

– Я немного не так выразился. Это вы подправите. Собственно, я искал ведьму именно для исключения рисков как для моей дочери, так и для нее самой.

Лорд Загандор пристально смотрел на меня.

– Наколдуете, сделайте себя не столь привлекательной и... Отбор закончится, вы вернетесь. Захотите – домой, а не захотите... – Он многозначительно замолчал, снова скользнув по мне взглядом. – Вы в курсе, что я вдовец? И уже давно присматриваю себе вторую половину. Так вот, если вы достойно выйдете из отбора, не утратив чести моего рода и избежав участи лейды, то при вашем согласии я с удовольствием предложу вам роль своей истер.

Я чуть язык не проглотила от удивления.

– Я? Ваша истер? Законная?

– А почему нет? – Правитель придвинулся ближе. – Вы безумно привлекательны, молоды, и вы сделаете мне услугу, несоизмеримую даже с такой ролью.

Я во все глаза смотрела на правителя.

«А что? Он хорош собой, хоть и значительно старше меня. Вежлив, деликатен, скорее всего, и в супругах будет внимателен. У меня выбора – то среди желающих взять замуж не так уж много, если не сказать – вообще нет. А сыграть роль вежливой и покорной дурнушки, якобы дочери правителя Загондора – да это лучшее дело для ведьмы! Всех обмануть, вокруг пальца обвести и... получить себе правителя!»

– Я согласна!

– Вот и чудесно! – провозгласил правитель и подал мне руку. – Пройдемте к столу, я посвящу вас в некоторые нюансы поведения с его императорским величеством. Запомните, самое первое и важное правило – никогда ему не перечьте!

Глава 10

С каким же наслаждением я скинула туфли, вернувшись от правителя! Пусть красивые, но я ведьма, к туфлям узеньким не привычная, а каблучки и вовсе заставили мои ноги гудеть, как от хождения по камням.

Встав утром, я на чудо—обувку смотреть не могла.

– Потерпите, леди ТийрРи, это всего лишь завтрак, мы за это время найдем вам более удобную обувь, – уговаривали служанки. Я, помня о том, что на кону моя будущая счастливая жизнь, готова была терпеть. Долго ли? Зависело от моих несчастных ног.

На завтрак спустилась в платье цвета темного коралла. Волосы были высоко подняты и спрятаны под ажурную сеточку.

Вошла в столовую, сопровождаемая служанкой. И тут же стала объектом пристального внимания. За столом сидели пятеро. Женщина со строгим взглядом, облаченная в темно—синее платье с глухим воротником стойкой. Девушка в нежно—кремовом платье. Лицо ее было дивно милым. Курносый носик, изумительно белая кожа, темные волосы собраны в прическу на затылке, а удивительные темно—синие глаза выдавали в ней дочь правителя. Сухонький старичок, шутивший на меня близорукие глаза и поправлявший через каждую минуту борта фрака. Правитель, наградивший

меня благосклонной улыбкой. И маг. Последний равнодушно скользнул по мне взглядом и отвернулся, глядя исключительно мимо всех.

– Доброе утро, – выдавила я, присев в книксене.

– Проходите, леди Грин.

Моя служанка тут же отодвинула один из стульев, позволяя мне присесть. Вышло не слишком красиво. Подол юбки зацепился за ножку стула, и я не опустилась, а шмякнулась на сиденье всем весом. Несдержанно охнула. И тут же уставилась в пустую тарелку перед собой.

– Не смущайтесь, леди ТийрРи. Все находящиеся в этом помещении в курсе, для чего вы здесь и кто вы, – начал правитель. Щелкнул пальцами, вокруг меня засуетились слуги. На тарелке появились сыр, нарезанные кружляшками овощи и небольшой кусочек ветчины. – Так как времени у нас не слишком много, начнем прямо с завтрака. Справа от вас сидит лорд Гойдер, он поможет вам освоить этикет и культуру поведения при дворе.

Сухонький старичок немного привстал и слегка преклонил голову, отдавая мне свое почтение. Я растерянно кивнула, чем вызвала улыбку на лице правителя.

– Прямо перед вами, – продолжил он, – сидит леди Оливия. Она научит вас правильно ходить, одеваться, подбирать себе макияж и расскажет кое-что о моде и придворных правилах. Наконец, девушка рядом со мной – Харсия, моя дочь. Она поможет вам стать ею.

Девушка улыбнулась мне уголками губ. Хорошее у нее было лицо, и глаза добрые, в отличие от проникновенных правителя. Последние, кстати, на меня смотрели внимательно и изучающе, будто пытаюсь увидеть, не передумала ли я. А разве могла? С предложенными—то перспективами? Лорд Заганор куда как привлекательнее костра.

— Я посвящу вас во все дела и историю своего рода. — Правитель придвинулся ближе к столу. — Вы не должны попасть впросак. На все у нас двое суток, к концу недели вы должны прибыть в Раскошир. Завтракайте и набирайтесь сил, предстоит напряженное время.

— А если я все—таки... — Засомневалась, что смогу в столь короткий срок выучить все премудрости дворцового этикета, да еще историю и правила.

Ответ мне пришел со стороны Харсии. Она дружелюбно улыбнулась.

— С вами отправится моя верная служанка Диззи, с ней вы уже знакомы. Она знает все и обо всем, или почти обо всем. Вы всегда можете обратиться к ней. Диззи очень исполнительна и умна, она вас не подведет.

Та самая служанка, что помогала мне со вчерашнего дня и привела на завтрак, улыбнулась и слегка поклонилась.

— Так же, — подметил правитель, — во избежание форс-мажора. — Вот не понравилось мне, как он это сказал. Не доверяет? Мне? Ведьме? Начала есть, обиженно глядя в тарелку. — Рядом с вами будет находиться лорд Дайкар.

Я подавилась сыром.

Диззи тут же подала мне воды. Я сделала несколько глотков и с откровенным непониманием посмотрела на правителя. На кой леший мне темный рядом?

Загандор расслабленно откинулся на высокую спинку стула, промокнул губы салфеткой.

– Понимаю, что вам не слишком приятно общество нашего мага...

– Поверьте, я тоже не рукоплещу от подобного соседства, – холодно резанул Дайкар. – И все-таки, милейшая, вам придется меня терпеть на протяжении всего отбора. – Он поднялся. – Пожалуй, в ближайшие два дня леди в моей аудиенции не нуждается. У меня дела, откланиваюсь.

Развернувшись, твердым шагом направился к выходу.

От меня не укрылось, с какой невыразимой тоской во взгляде провожала его Харсия. И только заметив мое нечаянное внимание, порывисто отвернулась.

«Смотрите-ка, у злобного мага есть поклонница? Интересно, он ее чем-то приворожил? А лорд Загандор знает о столь нежном отношении дочери к темному му... магу?»

Посмотрела на возможного супруга.

Взгляд его уникальных и по всему красивых глаз был обращен ко мне. Да он, вообще, на протяжении всего завтрака его с меня не сводил. Смутиться? Наверное, нужно. Но есть очень хочется. Я уверенно подцепила кусок ветчины и целиком запихала в рот.

С трудом прожевывая, пояснила:

– Я со всера не ева... Осень вкусно...

У лорда Гойдер выпала из рук вилка и чуть отвисла челюсть. Леди Оливия покачала головой.

– Девочка моя, прожуй, потом говори. Не стоило брать весь кусок в рот.

– Я не жнаю каким ношом ресать... – Я уже почти прожевала, сглотнула, издав громкий звук, и исправилась: – Не знаю, каким ножом резать.

– Вот этим и займется прямо сейчас, лорд Гойдер. – Загандор поднялся. Старичок посмотрел на него так, будто король приказал ему усмирить гидру сангоширскую. Правитель не обратил внимания на перепуганный вид преподавателя этики, глядя только на голодную ведьму. – Завтракайте, моя дорогая.

От правительственного «моя дорогая» у меня в горле встал ком. Всякое бывало, но еще никто меня с такой многозначительно интонацией в голосе не называл «моей дорогой».

А Загандор величественно направился к двери. По пути остановился у меня за спиной, наклонился и на самое ухо мне прошептал:

– Я верю в вас, моя милая ведьмочка.

У меня зарделись щеки.

Правитель как ни в чем не бывало направился дальше, вышел и прикрыл за собой дверь.

– Что ж, времени и правда мало! – провозгласила леди Оливия, вставая из-за стола. Узкие глаза ее сверкнули. Она разве что руки в предвкушении не потерла. – Выучить и понять нужно много. Начнем, милейшая ТийрРи Грин, создавать из вас светскую леди! Или хотя бы нечто отдаленно похожее.

Глава 11

За всю свою жизнь я не уставала так, как в эти два дня. Казалось, наука уже больше не в состоянии лезть в мою голову. Я слушала и не понимала, что мне говорят. Ноги дрожали от многочисленных примерок, поклонов, танцев. Спина ныла от правильной ходьбы, величественной осанки, как садиться, как вставать. Что можно говорить, что нельзя. Как сделать кроткий взгляд. Что ответить на вопросы императора о жизни в Хагрине. Вся и целиком история Харсии. Все это я должна была усвоить за два дня, начиная с того момента, как мы вышли из столовой и вошли в мои апартаменты. Сначала нудный, но добродушный лорд Гойдер втолковывал мне этикет и культуру общения.

Это надо же! Незамужней женщине не принято разговаривать с кем бы то ни было из мужчин при императорском дворе. И уж тем более не сметь вступать в разговор между ними. И стараться обходить стороной. А если вдруг встретились в коридорах дворца или саду, то глазки вниз, и тенью мимо. На приемах стоять рядом со спутником, если таковой имеется, слегка улыбаясь, и не дай бог хоть слово вымолвить. Это моветон и полное неуважение как к своему спутнику, так и к тому, с кем он ведет беседу.

– А если они не правы? Если я знаю лучше предмет разговора? Это как же выходит, при дворе женщина совсем без-

молвное и бесправное существо?

– Вот и знай себе в кулачок, – поправил очки седовласый лорд. – И вообще, научись помалкивать, даже если совсем невтерпеж. Император очень вспыльчив. Что не так... Ох...

«Гм. Как же молчать, если невтерпеж? Я, конечно, могу. Или не могу? Я постараюсь. У меня целый король на кону. Я готова взгляда на императора вовсе не поднимать. Ага, а посмотреть? Любопытно же! Первый раз самого верховного дракона увижу. Эх, полетать бы! Интересно, он, как говорят, красный–красный или с оттенком каким? Я ведь никогда в жизни живьем дракона не видела. Не забредали их высшие коронованные особы в нашу глухомань. А посмотреть на грациозное существо в истинной ипостаси очень хочется».

После Гойдера за меня со страстью любовника взялась леди Оливия.

– Правильный выбор украшения к платью и аксессуаров говорит о вашем вкусе. У леди вашего положения он должен быть не просто хорошим, а утонченным.

Выставила передо мною три ларца с украшениями.

– Это будет с вами. Скажите, какое из украшений вы подберете на императорский бал к вот этому персиковому платью? – указала на висящий на вешалке наряд.

– Фу, персиковый мне не идет, – поморщилась я при виде платья. – Давайте то, синее.

– Фу! – повторила за мной Оливия. – Это слишком темное! Вы же на бал идете, а не на панихиду! – посмотрела на

меня изучающе. – Но персиковый, верно, не ваш цвет. Сиреневый, нежный, светлый, с ажуром. Итак, ваш выбор к нему украшения. Милая, что вы застыли? Не гипнотизируйте каменья, они вам не подскажут.

Каменья и правда молчали. Переливались внутренним светом и общаться со мной не хотели. Вот не умею я с неживым на диалог выходить. То ли дело, зверье какое или матушка природа. Вот это мое.

Вздыхнула и ткнула наугад. Фиолетовое колье, с бриллиантовыми вкраплениями в золотом оформлении.

– Слишком тяжеловесно. У вас шея отвалится к середине бала, – фыркнула моя мучительница.

– Тогда зачем оно здесь? – полюбопытствовала я.

– Это родовое колье, к нему идут сережки и браслет. Подобное должно находиться на вас во время аудиенции с императором. Оно будет говорить о вашем происхождении.

«Угу, значит на бал тяжело, а вот с императором общаться под гнетом тяжелого украшения – самое оно. А чего? Главное – в свое положение королевское ткнуть. Будто император не знает, с кем разговаривает. Хотя... Может, под весом украшения кланяться легче будет?»

– Так положено, – угадала мою мимику леди Оливия. – Эти правила не нами придуманы. И да, украшение создавали императорские ракрахи. Оно должно защитить вас от любого магического воздействия.

«От магического? А кто может попробовать на мне ма-

гию?»

Ой, как мне это не понравилось! Еще больше, чем само путешествие с магом.

Я вопросительно посмотрела на Оливию.

Та взяла из ларя тонкую нитку белоснежного ожерелья. Повернула меня к зеркалу. Аккуратно застегнула украшение на шее.

– Стать лейдой мечтают многие, – сказала, глядя на мое отражение.

– Харсия не мечтает, – парировала я.

– Харсия по-детски влюблена совсем в другого мужчину, – нахмурилась Оливия.

Я вспомнила взгляд девушки, обращенный на уходящего мага. Пожалуй, все намного серьезнее, чем детская влюбленность. Да и не ребенок она давно!

– Лорд Загандор знает?

Оливия подобрала мне волосы в пучок, посмотрела и выпустила.

– Правитель Ройссрнардахрингорд... – Женщина так уверенно сказала его имя, что я разом начала ею восхищаться. – Наш лорд не позволит сделать дочери такую ошибку. Леди, не дергайтесь, позвольте мне подобрать для вас самую выгодную прическу.

Я замерла, смотря в зеркале, как Оливия колдует над моими волосами. Мне очень хотелось поинтересоваться, отчего это правитель считает брак своей дочери и мага ошибкой.

Но собственное любопытство показалось мне излишним, и я промолчала. Спрошу у Диззи.

Поздним вечером Оливию заменила Харсия.

– Ты симпатичная! – улыбнулась, рассматривая меня.

– Ты тоже ничего.

Она засмеялась.

– Мы обе ничего так!

– Почему отец не хочет отпускать тебя к императору? – с ходу в карьер поинтересовалась я. А как же? Любопытство – мое все! Да и... Вдруг там испытания смертельные. Про то, что император грозен, я уже знала. А вот что за отбор? По каким критериям? Может, я рано радуюсь будущим перспективам супруги Загандора? Кто знает, чего запросит драконище огненное.

Брр! От мысли об огне передернуло. Сразу костер вспомнился посреди площади и болтливая темная ведьма на нем. Нет уж, император точно не моя половинка. И уж кто-кто, а я постараюсь слишком часто ему на глаза не попадаться. Там, смотришь, отбор закончится. Думаю, кроме меня, хватит претенденток, на которых дракон обратит внимание. Вернемся с Дайкаром домой... То есть в замок... Ну-у... В мое будущее обиталище. Прямо под венец с Рой... Росс... иир... наар... О темные боги, нужно выучить имя будущего супруга!

Харсия присела на край моей кровати. Туго сплела пальцы.

– Он боится меня потерять. Слухи ходят, что император скор на руку и горяч в своих поступках. Огненные никогда не славились спокойствием. Лейдой стать – это, конечно, заманчиво. Но сгореть в пламени вспыльчивого мужа!.. – Она усмехнулась. – Не слишком приятная перспектива.

– А может, врут слухи? – задумчиво проговорила я. – Зачем императору жечь собственную исстер? Так лейд на всех драконов не напасешься.

– Может, и преувеличивают, – пожала плечами Харсия. – Но я у отца единственная, и никакие лавры императрицы не смогут мне заменить его тепла. Тигмалион слишком далеко. А после того как лойд провозгласит невесту своей законной исстер и она станет лейдой, девушку отправят в закрытое императорское имение, где последующие несколько лет она будет рожать наследников и воспитывать их. Драконы очень серьезно относятся к своему потомству. Никто, кроме матери, не имеет права заниматься их воспитанием до тринадцати лет, после чего отцы забирают детей в императорский дворец. Только тогда лейда занимает место рядом со своим лойдом в замке.

«Обалдеть! Тринадцать лет! Практически в заточении, где-то у черта на куличках. И проклинать некого за такую удачу. Теперь хоть понятно, отчего Загандор не горит желанием дочурку лейдой видеть. Я вот тоже не желаю законной исстер для императора стать! Тринадцать лет! Темные боги, спасите меня от такой участи! Правитель Харсии вполне

устраивает мою свободолюбивую натуру. И ничего, что здесь город каменный, это мы поправим».

– А маг? – тут же полюбопытствовала я. – Чем он не угодил вашему папеньке? Неплохая же пара?

Щеки Харсии залились румянцем.

– Дайкар? – Она едва смогла подавить тяжелый выдох. Но не смогла укрыть участившегося дыхания. – Я не должна говорить. Это под запретом. Но ведь ты – это я. И ты должна знать все о моем окружении. Ракрах, если ты знаешь, не заводят себе истер среди людей. Они вообще крайне редко связывают себя узами брака.

Я подавилась воздухом. Маг – ракрах? Он... Я с трудом проглотила возникший в горле тугой ком и хрипло проговорила:

– Он не похож на ракрах.

Мне стало жутко от одной мысли, что Дайкар мог сделать со мной за то неуважение, которое я допустила к его темнейшей особе. Теперь–то понятно, отчего ему чудесные белобрысенькие локоны не понравились. Светленький ракрах... Маг с демонической кровью. Ближайшее окружение императора и только его. И чем больше доля демонической крови в ракрахе, тем выше его положение. Но... Что делает ракрах в замке Загандора?

И все–таки я не смогла сдержать улыбку, вспоминая ворвавшегося в деревенский сарай мага. Харсия посмотрела на меня и улыбнулась.

– Если что, мне очень понравился его новый цвет волос.
Дайкару идет.

И мы вместе несдержанно засмеялись.

Глава 12

Наутро третьего дня я вышла из королевского замка. С легким макияжем на лице, высоко поднятой головой. Прическа, подобранная леди Оливией, была скромна и выразительна. Волосы подняты вверх, где придерживаются наитончайшей сеточкой с хрустальными слезами по контуру. Несколько прядей завитыми локонами обрамляют лицо. Я медленно спустилась по ступеням, делая небольшие шаги, в великолепном темно-сиреновом платье, сверху черный плащ. Точно такой же, но с меховой подкладкой лежал в багаже. В ушах у меня блестели сережки из горного хрусталя, на шее красовалось ожерелье. Я была против такого наряда в дорогу.

Неудобно же!

Но меня уверили, что в пути мы можем нечаянно встретить и других девушек, направляющихся к императору, и я должна быть всегда одета по сану. И вообще, знатная девушка в любой ситуации должна вести себя и выглядеть как леди.

«Что ж, – подавила я расстроенный вздох. – Согласилась на условия правителя, теперь нужно соответствовать».

На выходе меня встретили Загандор с магом. На лице последнего отразилось немое удивление, он даже руки за спину заложил, и глаза потемнели, когда по моей внешности оценивающе скользнул взглядом.

«Неужели маг способен хоть чем-то интересоваться, кроме собственной персоны?»

Рано я так подумала.

Когда ракрах снова на меня посмотрел, по его лицу скользило безразличие.

Зато правитель не обидел меня вниманием. Он смотрел с неподдельным восторгом.

– Лорд Дайкар, вы можете идти. Мне нужно переговорить наедине с моей прекрасной ведьмочкой. – В голосе правителя зазвучали собственнические нотки.

Маг нахмурился, поджал губы и, порывисто отвернувшись, покинул нас.

Загандор приблизился ко мне. Поклонился и, взяв мою руку, облаченную в перчатку из тонкого атласа, галантно поцеловал.

– Не забудьте, милая ТийрРи, вы не должны привлекать слишком много внимания. Глядя на вас, я понимаю, что совсем не хотел бы потерять такую прелестную нимфу. Даже слегка ревную.

Я одарила правителя легкой улыбкой.

Ревнует он!

«Чего меня ревновать? Я ж ведьма! Меня ревновать нельзя, во все тяжкие пушусь, проклинать буду и козни строить. Но это потом, если их правительственное величество не передумает взять меня в законные исстер! А сейчас я самая добрая и милая ведьма в мире».

– Нельзя, чтобы остальные видели вас в столь вызывающе прекрасном виде, – продолжал Загандор.

«Нельзя так нельзя!»

Я тихо шепнула слова заклятия. Такое, чтобы совсем не ревновал. Зачем раньше времени правителя нервировать. Еще минуту назад улыбчивый лорд изменился в лице и отшатнулся от меня.

– Не настолько же! – закашлялся, глядя на меня преображенную.

А почему? Чуть косоватая, с большим родимым пятном на носу и кучей веснушек по всему лицу. Ну да, теперь не красавица совсем. Но зачем же так мою ведьмовскую фантазию–то пугать? Не в старушеницу же облеклась! Ну хромая. Косая всего на один глаз, кстати. Рот кривоват. Зато меня такую ни один император не полюбит. И ревновать правителю не нужно будет.

– Это совсем ужасно! – покачал головой Загандор. – Все-таки она моя дочь! Слухи пойдут, что принцесса Харсия – уродина.

Я поморщилась. Вот ничем не угодишь этим мужчинам! То стань некрасивой, то уродина!

Я заклятие отталкивающей паранджи скинула и надела другую. Глаза, как и нужно, синие–синие, нос картошечкой, личико наивное, чуть глуповатое. Ничем не примечательное личико.

Загандор довольно кивнул.

– Вполне. Такая вы точно его императорскому величеству не понравитесь. Идемте, я провожу вас к экипажу.

К карете мы спустились вместе. Я шла, держась за локоть правителя.

На нижних ступенях нас встретили лорд Гойдер и Оливия. Они тут же кинулись ко мне и зашептали в оба уха:

– Спину, спину держите ровно! Что же вы с правителем так фривольно! И не вздумайте так же, за ручку, с императором идти! Бог весть, что о вашем воспитании скажут.

– Ох, леди ТийрРи! – сокрушалась Оливия. – Не перепутайте, темное платье на бал нельзя! А на аудиенцию...

– Не забыть родовые украшения.

– Обязательно, – подсказал правитель. – Император имеет склонность пользоваться своим магическим даром. Это украшение поможет вам...

– Да я и сама могу... – попыталась вразумить Загандора. – Я ж ведьма!

– Это будет последнее, что вы сделаете в своей жизни! – Невесть откуда появился Дайкар. Хмуро на меня посмотрел. – Не делайте глупостей. Любое ваше колдовство тут же будет изобличено. Напомнить, что делают драконы с ведьмами? То же, что с вами пытались сделать жители вашего государства.

Я съежилась под режущими холодом словами мага. Но как бы страшно не стало, он был прав.

– Я буду в родовых украшениях! – шепнула сорвавшимся

ГОЛОСОМ.

Загандор с магом переглянулись.

– Я уж прослежу, чтобы наша дорогая ведьма не забыла, кто она и что ей следует делать, – выдавил сквозь скользнувшую по губам усмешку Дайкар.

– Полагаюсь на вас. – Правитель благосклонно кивнул. Снова повернулся ко мне.

– Да пребудут ваши боги с вами, ТийрРи! А я попрошу слуг поставить свечу за вас моим богам.

Вот сейчас у него голос стал не просто напряженным, а полным стали. Такой, от которого лица всех меня провожающих вытянулись и посерели.

Лакей открыл передо мною дверь, и правитель сам помог взобраться в экипаж. Там уже находилась улыбчивая Диззи. Помогла сесть, поправила мне платье. Дверь закрылась.

В окно заглянул Дайкар. Черный конь под ним захрипел от натянутых поводьев.

Маг глянул на меня. Что-то мелькнуло в его глазах, необъяснимое и пугающее. Демоническое. Серебро. Вспыхнуло и погасло. Ракрах. И как я сразу не смогла узнать!

А часто ли я видела ракрахов?

Никогда!

Он поправил челку пепельных волос. Похоже, маг уже свыкся с мыслью, что таким и останется. Снова скользнул по мне взглядом, криво усмехнулся.

– В путь, дамы!

И отъехал. А я облегченно выдохнула. То, что Дайкар не будет следовать с нами в одном экипаже, меня успокаивало.

— Трогай! — услышала я голос правителя. Успела махнуть всем рукой в окно.

И у меня непроизвольно на глаза навернулись слезы.

«Все-таки они хорошие. И слуги, и правитель. С магом им только не повезло. Ну ничего, может, он у императора останется? Не место ему здесь.

Вот тогда разойдутся заклęcia, расплескается сила ведьмовская. Не, сначала к своим нагряну, проклянцу кого надо, а потом уже разойдусь. Я им здесь такое преображение сотворю!» — думала, пока копыта лошадей мерно постукивали по каменным мостовым.

Печально скрипели ворота, провожая нас в дальний путь.

Я с грустью смотрела на пропадающие в пыли дороги крепкие стены города. И тоскливо как-то стало. Ведь впервые за всю жизнь я ощутила заботу о себе и доброту именно здесь, в чуждом каменном городе. И казалось мне, что за эти два дня он стал мне куда роднее, чем мои два государства.

Глава 13

Не бывает у ракрахов привязанностей. И жалости не бывает. Это когда они в полную силу и внутри бурлит настоящее демоническое. То самое, что сейчас под тяжелым замком императорского заклѣтия. Наверное, именно потому и чувствую себя больше человеком.

Плохо это для ракраха. Так можно и совсем очеловечиться. Глядишь, и впрямь стану обычным магом, при Загандоре останусь, семью заведу.

«Семью!»

Криво усмехнулся.

Как бы с заданием правителя куда подальше не отправили!

Непроизвольно покосился на экипаж, в котором сидела ТийрРи. Удивительно, но девчонка оказалась куда смышленнее, чем я думал. Интересно, что ей предложил повелитель, что она так старается? Неужели... Вспомнил его собственнический взгляд и фривольное «моя прекрасная ведьмочка».

«Его?»

Снова усмехнулся. Представляет ли себе правитель, кого вознамерился приручить? Не того поля ягода ТийрРи. Ей рядом нужен кто-то куда как более... Гм... Понимающий природу ведьм.

Чего только стоит костер ее глаз. Яркий, полыхающий. Да-

же когда она делала реверанс перед правителем, во всем ее движении чувствовались свобода и нежелание преклоняться перед кем бы то ни было.

Нужно признать, девчонка может выглядеть как леди, скромно глазки в пол научилась опускать. Но стоит отвернуться, ее будет тянуть на все, на что истинная принцесса внимания обращать не должна. Она пойдет против правил и наплюет на все запреты. Это не дерзость, не желание насолить или упрямство, это любопытство и любознательность, которые невозможно сдержать. Ведьма, одним словом. К тому же темная. У этих с самоконтролем и инстинктом самосохранения большая беда. Сначала делают, потом думают. Один из факторов их исчезновения и полной несовместимости характеров с драконами, любящими все взвешивать и действовать исключительно разумно.

«Его ведьмочка! – повторил я про себя. – Ну-ну, Загандор, это мы еще посмотрим».

Поймал себя на том, что уже несколько минут пристально сморю на нее.

Девушка с интересом выглядывала в открытое окно экипажа.

Преображенная.

Хотя моему нечеловеческому взгляду это не мешало видеть ее истинное лицо. Глаза ведьмы горели от восторга. По-детски горели, азартом и непомерным интересом.

Вот это когда-то и подвело ведьм. Неуемное любопыт-

ство, самонадеянность и свободолюбие. Преклонись они перед императорской властью, жили бы себе до сей поры. А теперь что? По миру если с десятков найдется – и то хорошо. А ведь какой колдовской потенциал! Любо–дорого. Взгляда не оторвать!

Я уже исподлобья поглядывал на нее и все больше замечал, что мне нравится смотреть, как она радуется всему новому и неизведанному. Настоящая, ничем не замутненная радость. Теплая волна потекла по моему телу. И даже конь насторожился подо мной, чего это хозяин ерзает.

Я отвернулся.

Чувствуя, нелегко мне с ней придется. Хоть и старались слуги Загандора вбить в ТийрРи правительственные знания, и паранджу колдовскую заставили накинуть, а куда девать ту волну невыразимой колдовской притягательности, коей тянуло от девчонки?

И пусть личиком она сейчас не красавица, да только разве на красоту император смотреть будет? А она пожар ходячий – взрыв ярких эмоций и харизмы. Такую не заметит только слепой, как ни прячь.

Надеюсь, девчонке хватит ума ведовское свое спрятать получше и ни делом, ни словом не раскрыться. Хотя кто знает, что в голове этих чертовок. Не подвела бы.

Нахмурился.

«Наложить на нее заклятие умолчания? Так и сделаю, иначе – чую – не дожить ведьме до окончания отбора».

Нервно передернулся.

А ведь я переживаю за нее. Или за себя? Неровен час, и самому достанется, провали она задание.

Хмуро оглянулся.

Лошади тянули экипаж, жевали удила и косились на меня. Рядом с ними на рыжей лошадке ехал Лорк, мой преданный слуга. Парочка сопровождающих стражей находились на гнедых норовистых конях перед экипажем. Молча ехали, внимательно прислушиваясь и сосредоточенно всматриваясь в дорогу. Хорошие ребята. Я сам их подбирал. Не столько правителю, сколько мне преданы. И самолично мною обучены.

Позади повозка с пятью Загандоровскими вояками. Эти болтали и смеялись.

За их спинами палатки и снесь. Замыкала процессию еще парочка стражей, хмурых и воинственных. Тоже мои.

Слишком давно я был при правителе Хагрина. Настолько, что успел обрести соратников и преданных мне людей. Не люблю, когда чего-то не знаю. И уж тем более всегда надо иметь свои глаза и уши – везде. Особенно в моем нынешнем положении.

От мрачных мыслей меня отвлек страж.

Молчаливо приблизился и взглядом указал на уходящую вперед тропу, на которой виднелись отчетливые свежие следы коней и повозок.

Я кивнул.

Страж наградил коня плетью и унесся вперед. Я жестом приказал остановить процессию. И сам пристально всмотрелся вперед.

Страж вернулся быстро.

– Впереди три экипажа с сопровождающими повозками, при слугах и воинах, все направляются в Раскошир.

Я поморщился. Оглянулся.

ТийРи смотрела на меня с застывшим в глазах вопросом. Ни страха, ни удивления на лице. Интерес.

Я развернул коня и подъехал к экипажу.

– Впереди процессия с несколькими невестами. Едут к императору. Нам лучше присоединится к ним. Дорога займет не менее суток до пункта встречи избранных. Спокойнее будет сообща продвигаться. Да и вам знакомство с претендентками не помешает.

Девушка застенчиво улыбнулась и посмотрела на меня из-под ресниц.

«Ведьма! – чуть не выругался вслух. – Она мне глазки строит? На мне свое колдовство проверяет, не растеряла ли обаяния! Чтоб ее! Она вообще помнит, зачем едет?»

– Не стоит всем и каждому так улыбаться, – произнес натянуто. – Иначе выйдете лейдой из Раскошира.

– А как надо? – Она наивно моргнула.

Я скрипнул зубами.

– Вообще никак! Сотрите улыбку с лица. Вы принцесса или кто?

Губы ведьмы дрогнули, глаза полыхнули огнем.

– А вам, пожалуй, так же стоило бы приличиям поучиться, – произнесла ровно, и по лицу видел, точно знала, куда бить. – Вас за слишком завышенную самооценку к Загандору отправили, ракрах Дайкар?

Кожа моих перчаток жалобно скрипнула от того, насколько сильно я сжал ладони.

– Еще слово, милейшая ТийрРи, и я возьму грех на душу, вы не доберетесь до Раскошира.

Она хотела ответить, по пылающему ее лицу видел. Но прикусила губу и скрылась в экипаже, рывком закрыла шторку окна.

Я зло пришпорил коня и направил процессию вперед.

Глава 14

– Ой, зря вы его злите! – испуганно пролепетала Диззи, нервно поправляя белый чепчик на голове.

Я раздраженно посмотрела на служанку.

– А что я сделала? Я хотела с магом доброй быть и милой. А он... Хам. И чего себе надумал уже? У меня и в мыслях не было.

– Так вы ему глазки строили! – перешла служанка на трепетный шепот.

– Я?!

Вот еще. Я честно хотела с Дайкаром отношения наладить. Мне, может, неудобно было перед магом. Особенно после того, как узнала, что он ракрах. А он... Так ему и надо! Пусть до скончания веков ходит белобрысый. Смотрите–ка, ловелас недопроклятый! Он и впрямь решил, что ему глазки строю? Я! Ведьма темная! Нет. Злобно мстить не буду. Божьим выйдет ракраху мстить. Лучше...

Выглянула.

Маг ехал впереди колонны.

Я пока еще не в императорском дворце. Когда потом удастся пошалить. Так что...

Вдохнула. Неслышно прошептала призыв. Ветерок шмыгнул в экипаж, готовый мне услужить и повеселиться. Облетел меня, приподнимая волосы, и выскользнул, выслушав

беззвучную просьбу. Только просьбу, приказывать природе нельзя, лишь дружеское отношение.

Я же удовлетворенно откинулась на спинку диванчика и сделала самое умиротворенное лицо.

Послышался вскрик. Гомон. Снова вскрик, уже Дайкара.

Я не смогла сдержать улыбку.

Так—то вам, лорд Завышенное Самомнение. Не выдержала и выглянула.

Конь под Дайкаром встал на дыбы и выплясывал на задних ногах. Просто удивительно, как маг умудрялся усидеть в седле!

Гриву и хвост коня раздувало ветром, свистело в ушах. Он косил в мою сторону веселыми глазами.

Дайкар ударил танцующее животное ладонью по шее.

Охрипший голос мага долетел до моего слуха. Жесткий приказ—успокоение. Конь мягко опустился на ноги. Грусть промелькнула в темных глазах.

«Ничего, животинка, мы еще с тобой потанцуем! На костях мрачного ракраха», — пообещала я беззвучно.

Дайкар резко повернулся.

Я шмыгнула в экипаж.

А я чего? Я сижу здесь, никого не трогаю. И вообще, ракрахов очень боюсь. Дайкар не подошел и выговора мне не сделал. А жаль. Мне было что ему сказать. Правда, уже с извинениями и предельной мольбой о прощении в глазах. Мне все же с ним еще долго общаться. А иметь врага с демони-

ческими наклонностями... Ох, нет спокойной жизни темной ведьме. И куда только темные боги смотрят? Вот зачем мне в смотрящие создание преисподней? Жуть, да и только! Хотя создание симпатичное, только взгляд слишком хищный. Прямо так и чувствуется в маге: кого не сожрет – того перекусит. И такая ведьмочка, как я, добрая и милая, ему на один острый зуб.

Вздохнула.

Трудно мне с магом придется.

«Может, какое заклятие на него наложить? Ну-у, чтобы поменьше придирался? Приворожить? Боги меня упаси от такого влюбленного. Очарование? Так он его вмиг раскусит и тогда моей многострадальной пятой точке не поздоровится. А может... Молчание! На вес золота. Вот чтобы ни словечка в моем присутствии сказать не мог! Точно! Чего он там хотел, чтобы я немой была? Ну-ну!»

Довольная, я откинулась на спинку диванчика и прикрыла глаза. Замечательный сегодня был день, просто превосходный.

***

Экипаж качнуло, и я проснулась.

Зевнула. Сладко потянулась.

Казалось, едва уснула, как меня разбудили.

Снаружи слышались гвалт и голоса. Диззи в карете не было.

Я выглянула. Парочка стражей распрягала нашу карету.

Также на поляне, окруженной лесом, стояли еще несколько экипажей и груженные повозки. Раскинутые палатки. Между ними слуги и стражи.

Горели два больших костра.

Я принялась.

Как же хорошо пахло! Изумительно! Еда!

Я, к слову, со дня, как приехала в замок, нормально не ела. А тут аромат мяса и специй! У меня живот спазмом скрутило. Не раздумывая, выскочила из кареты, подхватила юбки и направилась к ближайшему костру. Прямо туда, где двое стражников с парочкой ребят в одежде лакеев резали в один огромный чан жаренное мясо.

– А мне можно? Сильно с дороги проголодалась!

Повернулись ко мне все.

Я невинно моргнула глазками и протянула руку. Учитывая мой глуповатый образ, очень действенно должно быть.

«Пожалейте! Накормите уже голодную темную ведьму! Хоть кто–нибудь!»

Было ли мне стыдно?

Пожалуй, и могло бы быть. Вот только ни маг, ни правитель о моем желудке не беспокоились, так что к темным стыд! Приходится самой добывать пропитание.

– Э–эмм... Леди... Гм... – растерянно протянул один из лакеев. – Это пища солдат, но никак не... – смерил меня взглядом.

– Леди Харсия! – подсказала я.

Лакеи переглянулись, разом преклонили головы.

– Принцесса Загандор!

Стражи отдали честь и продолжили нарезать мясо кусками.

Мясо! Кусками! Жаренное! Жирное! Сочное! Мясо–о–о...

– Да бросьте вы. Я правда голодная!

– Это не пища для принцессы! – отчеканил один из стражей с коротким ежиком волос, милый, с воинственным лицом и крепкими руками. Он ими очень ловко с ножом управлялся. – Вот сейчас вам накухарят и преподнесут самые изысканные яства.

«Яства? Угу! Знаю я их еду. На один зубок темной ведьме».

Я от расстройства на пенек рядом села и очень тоскливо на мясо посмотрела.

– То есть не дадите ни кусочка?

Страж повернулся и посмотрел на меня изучающе. И вдруг рассмеялся.

– Как же не дадим! Что мы, кусок мяса принцессе пожаничаем?

И уверенно протянул мне... Мяса! Кусок! Большой!

Да знаю я, знаю, что леди руками не едят. Но я же еще не в императорском замке. А кушать очень хотелось!

Я радостно схватила кусок из рук стража, впилась в него

зубами. Едва успела ощутить бесподобный аромат...

– Гм! – Произнесли строго над моей головой.

Я так и замерла с мясом в зубах, не расслабляя хватку. Нет уж, дорогие мои, это еда моя! Честно мною завоеванная, выпрошенная. Никому не отдам!

– Леди Харсия, может, вам хотя бы тарелку подать?

Дайкар был сама язвительная любезность.

Я кивнула, ответить–то не могу, рот занят.

– Лорк! – крикнул маг своему слуге, отправившемуся путешествовать вместе с хозяином. – Принеси леди тарелку, вилку и салфетки.

Повернулся к наблюдающим за нами стражам.

От меня не укрылся его режущий взгляд, направленный на того самого стража, который не пожалел для меня мяса.

– Капитан Жердин Энтар!

«Ого! Капитан!» – Я торопливо жевала, не забывая вслушиваться в разговор. Тем более слышать такой холод в голосе Дайкара еще не приходилось.

– Мог бы сказать, что мне приятно вас видеть, но это будет ложью. Чем же вы так не угодили лойду, что отправлены на встречу избранниц? Неужели вам, капитану имперской гвардии, не нашлось работенки по рангу?

Капитан усмехнулся, смело смотря магу прямо в глаза. Я его сразу же зауважала. Замечательный человек этот капитан. Обязательно отблагодарю. Я же ведьма, а мы слов на ветер не бросаем. Вон слугам Загандора обещала колдовские

зелья, пусть в последний момент, а сделала. И для красоты мазь, и настойку от ревматизма.

Вот и капитана отблагодарю. Только придумаю как.

– Неудобный здесь только один, – насмешливо сообщил Жердин. – И это не я! Но, видимо, жизнь при дворе Загандора слишком слащава и пагубно действует на память.

Губы капитана дрогнули, но он не позволял себе и тени улыбки.

Ох! И мага на место поставил. Ну просто мой кумир!

– Ваша принцесса – милейшая леди! Жаль только, вы ее не кормите!

Маг покосился на меня недоброжелательно.

– Принцесса немного растеряна. Она никогда не пребывала в столь... гм... разномастном обществе. Жизнь в замке слишком спокойна и замкнута. Не принимайте ее выходку как бестактность. Скорее, глупость и незнание. Она приняла вас за высокородных господ.

Капитан откашлялся.

– Интересные манеры между высокородными господами в вашем государстве. – Последнее он выделил с неприкрытым удовольствием. – Однако мне кажется, что при всей непосредственности юной леди она куда как доброжелательнее тех, кто пытается быть наигранно вежливым.

Маг посмотрел на меня.

Ой–ой!

Нутром чувствую, пора уходить. В это время как раз Лорк

тарелку, вилку и салфетки принес. К слову, мне слуга нашего ракраха нравился больше, чем его господин. Невысокий паренек, бойкий и улыбочивый, с яркими пытливыми глазами на простодушном лице.

Я громко шмякнула мясо на тарелку. На меня все и разом посмотрели.

Я, как истинная леди, гордо приподняла голову и ровным голосом произнесла:

– Лорд Дайкар, я бы все–таки сказала спасибо капитану. Он не оставил совершенно незнакомую принцессу голодной. Не стоит из–за куска мяса высказывать ему столько пренебрежения.

– Я? Пренебрежение? Из–за куска мяса? – У Дайкара кожа на лице натянулась так, что отчетливо выделились скулы.

Капитан посмотрел на меня со смехом в лукавых глазах. Он мне все больше нравился.

– Полно вам, лорд Хашгар, девочка всего–то и попросила поесть. Не убивать же ее за это? Да и не при дворе мы, чтобы манерами мериться!

Дайкар побледнел, если внезапную серость его лица можно вообще назвать бледностью. Бледным–то он от природы был. Кашлянул, смотря на меня убивающим взглядом. Если надеялся, что я есть перехочу и верну тарелку, то зря.

– Ой, леди Харсия, я вас потеряла! – Ко мне бежала Диззи. Интересно, мне дадут хоть сегодня поесть нормально?

– Ох, моя леди, – запричитала служанка. – Вы должны

срочно покинуть общество мужчин. – И уже на ухо громко прошептала: – Это неприлично!

Я встала. Вежливо поклонилась.

– Я благодарна вам, капитан Жердин. Вы не позволили погибнуть с голоду принцессе Хагрина. Моя благодарность не имеет границ. Я НИКОГДА, – надменно посмотрела на остолбеневшего мага, – не забуду вашей доброты. Вы всегда можете положиться на мое слово. А оно что-то да значит. Я же принцесса! И я буду очень вам благодарна, если вы сможете донести мне это изысканное яство до моего экипажа.

Дайкар сжал губы в одну тонкую полоску. Диззи открыла и закрыла рот. А капитан, улыбаясь и стараясь не рассмеяться в голос, подхватил тарелку из моих рук и галантно донес ее до кареты. Где поставил на диванчик, помог мне взобраться и, уже прикрывая дверь, произнес.

– Милейшая леди Харсия. Станете вы лейдой или нет, но знайте, мое дружественное расположение всегда с вами. Вы удивительны! И я искреннее надеюсь, что возможные лавры лейды не затмят того милейшего очарования и непринужденности, которую я увидел в вас сегодня.

Он отдал мне честь и направился к костру. А я, довольная, наконец принялась за еду.

Глава 15

Ночевать мы с Диззи собрались в палатке. Ее поставили наши солдаты под чутким руководством Дайкара. Он со мной после разговора с капитаном ни словом не обмолвился. Ходил с хмурым видом.

Я отмахнулась.

Мало ли. Маг, кстати, мне еды не предлагал, так бы и сидела до заката голодная. Уже вечером, когда солнце зашло, Диззи занесла мне ужин. На круглой тарелке красовались несколько жареных хлебцев, украшенных листиками салата, пара кусочков ветчины и маленькая горочка тушеных овощей. А еще кувшин с водой.

«Шутите? Это что за набор худеющего?»

Посмотрела на служанку.

– Леди должна быть стройной! – нахмурилась Диззи. – А на ночь и подавно вредно много есть. Особенно после того куска мяса, что вы слопали!

Вот те на! Меня еще и в еду ужимать будут. И что значит стройной? Да на таком рационе я через неделю стану злой, костлявой ведьмой. Эх, видимо, с запасами придется самой разбираться. Хорошо, что я мяса наелась, иначе легла бы голодная. А голодная ведьма – это злая ведьма. В очередной раз вспомнила добрым словом капитана Энтаря. Сдержанно поблагодарила Диззи и, нагнув все принесенное, начала

устраиваться на ночлег.

За время пребывания в лагере с невестами я не успела познакомиться. Как оказалось, после ужина они остались в своих палатках и не выходили, ибо табу – вести себя привольно при чужих мужчинах. И как бы мне не было любопытно увидеть очередных избранниц императора, пришлось смириться с тем, что знакомство произойдет не ранее завтрашнего утра.

Диззи легла у входа. Тяжело вздыхала и ворочалась, бурча о несоответствии ночлега нашему королевскому положению.

А мне было хорошо.

Природа. Лес. Запахи, сводящие с ума. Это вам не каменные палаты, где пахнет сыростью и холодом.

Я даже не представляла, как могу соскучиться по своему родному лесу. По узкой речушке в десятке шагов от моей маленькой избушки. По шелесту листвы и ночным уханьям сов. Вся моя душа выворачивалась при воспоминании об оставленном доме. И как же хотелось лечь в высокую траву, насладиться упоительным запахом хвои!

Едва дождавшись, пока служанка уснет, я осторожно встала и направилась к выходу. Стараясь не шуметь, выскользнула из палатки.

Костры еще горели. Вокруг сидели стражи и слуги. Смелялись, громко разговаривали, жарили куски хлеба на острых сучьях.

Я заметила капитана Энтара, он рассказывал какую-то,

вероятно, армейскую байку и сам же над ней смеялся под дружный гогот своих солдат. Я невольно залюбовалась им. Хорошее, доброжелательное и в то же время мужественное лицо, темные глаза под густыми бровями, тонкие, четко очерченные губы. И главное, никаких длинных патл! Настоящий мужчина. Не то что некоторые, в темные плащи облаченные, серебристыми глазами сверкающие.

Я мимоходом остановилась у палатки Дайкара.

Свет в ней не горел, и звуков никаких не было.

Спит!

Обидел ни в чем не повинную ведьму и спит себе спокойно. Я потерла подмерзающий нос: все-таки не лето. Пробралась поближе к входу палатки. И снова вслушалась.

Ага! Да он еще и храпит! Фу! Темный императорский маг, жуткий ракрах, а храпит, как обычный деревенский мужик. И ведь не трогает его темную душонку, что милая ведьмочка из-за него выглядела глупо и могла голодной остаться. Сам-то небось брюхо набил и вон дрыхнет без задних ног.

Мы, ведьмы, существа очень ранимые.

Отдыхает он!

Я скомкала тонюсенькое заклятие, направила его в Дайкаровскую палатку.

Так-то вам дрыхнуть, когда другие не спят! Особенно если эти другие – обиженная вами ведьма.

Руки о платье довольно вытерла. Осторожненько, не выходя из тени, прошла вдоль лагеря и юркнула под густую сень

деревьев.

Полной грудью вдохнула чарующий ночной воздух. Раскинула руки, принимая в себя природную силу. Припала к земле, наслаждаясь ее дарами. Обняла многовековой дуб, впитывая его величие и древние знания. Все мое тело наполнялось истинным колдовством, живым, дарующим силы и...

– Не стоит вам одной ночью в лесу гулять.

Вот же черт сереброрылый! Как ему удастся так неслышно подкрасться? И как всегда не вовремя.

Я развернулась и хмуро посмотрела на Дайкара. Сложила руки на груди.

– А вы не в палатке, – протянула разочарованно.

– Как видите! – развел маг руками. – Вас это расстраивает?

Еще бы! Интересно, кому я направила заклятие маетного сна?

– Я оставил Лорка, а сам решил прогуляться.

Ох, бедный Лорк! Жалко паренька, утром встанет совсем не выспавшийся. С головной болью и чувством полного изнеможения. Сон будет не просто с кошмарами, а вытянет силы.

– Значит, вам можно гулять ночью в лесу, а мне нельзя.

Дайкар подошел ближе и внимательно посмотрел в мое лицо. А я отворачиваться не собиралась. Здесь вокруг все мое, я с природой очень близка, отпор дать и ракраху смогу!

– Я все пытаюсь понять, вы безрассудно смелы или просто

глупы?

Показное спокойствие в голосе мага раздражало.

Вот паразит! А может, он правда мысли читает?

– У вас все на лице написано, ТийрРи. Не спасает даже глуповатая паранджа. Хотя она лучше всего подчеркивает ваши манеры.

Я захлебнулась воздухом. Это надо еще уметь – так вежливо меня обидеть. Вот что я ему такого сделала? Ну пере-
красила. Так то нечаянно. И если бы Дайкар вел себя со мной хоть немного учтивее, я бы давно попробовала все исправить. Но маг будто задался мыслью известить меня, обидеть, в конце концов опорочить мое доброе имя темной ведьмы.

Он поправил плащ.

– Это не ваш лес. Вы не знаете его обитателей. Случись что, вы обратитесь к своему колдовству и будете раскрыты. Вас сожгут прямо здесь.

– А по–моему, вы преувеличиваете. Здесь вокруг никого. Кроме вас. Вы мне угрожаете?

Дайкар усмехнулся.

– Если бы я хотел, навряд ли бы опустил до преждевременных угроз. Вполне хватило бы пары заклинаний. Но я видел, как на вас смотрел капитан Жердин.

– О! Да вы ревнуете!

Дайкар закашлялся. Посмотрел на меня, как на умалишенную.

– Я о вас забочусь, ТийрРи. Мне вас передали, и я должен

доставить вас в Раскошир! Поверьте, для ракраха моего положения мало приятного путешествовать инкогнито с ведьмой. Еще меньше мне нравится выслушивать вашу самонадеянную похвальбу. Никакая сила не поможет вам против крепкой стрелы и пламени костра. Вы это прекрасно знаете.

Я поежилась. Снова маг прав. И чего это он решил играть роль моей совести и разума?

А как же хотелось хоть немного вдохнуть силу леса! В замке императора мне навряд ли доставят такую радость. Но пришел маг и лишил меня даже последнего желания.

Дайкар внимательно смотрел на мое расстроенное лицо. Вдруг вздохнул.

– Согласен. Это ваша природа. И ваш мир. Вам как ведьме необходимо подпитываться ее силой. Но я пройдусь вместе с вами. На всякий случай.

Я от радости готова была простить ракраха.

– Спасибо! – произнесла с чувством. Мы, ведьмы, ко всему еще и очень отходчивые. Много ли нам надо? Простая доброжелательность может выбить слезу из глаз. Я уже говорила, что ведьмы очень восприимчивы? – Просто огромное вам спасибо!

Я, может быть, еще что-то хорошее сказала бы Дайкару. И, вероятно, мы даже прогулялись бы по ночному лесу, впитывая его магическую пыльцу. И, возможно, после этого стали бы если не друзьями, то хотя бы терпимее друг к другу. Вот только темным богам было скучно. Они забыли, что я

обещала их проклясть.

– ТийрРи, а вы никак гулять ночью собрались? Да еще и с самим лордом Хашгаром? Опасное, скажу вам, занятие. Вы не представляете, сколько юных девичьих сердец пропало после таких полуночных прогулок с нашим ракрахом Дайкаром.

Я отчаянно покраснела. Вот не было у меня в мыслях!

Маг изменился в лице.

– Капитан Энтар, а вам не нужно следить за вашими подопечными?

Капитан уверенно встал между нами.

– Мои подопечные уже спят. И рядом с ними по паре слуг. К тому же мои солдаты глаз не смыкают. Чего не могу сказать о вас. Вижу, ваша подопечная пребывает далековато от своей палатки. Неужели одного случая с императорской невестой вам мало, лорд Дайкар?

Я с удивлением посмотрела на мага. Он что, у императора невесту увел? Ошалело моргнула. Ну и ну! А он и правда ловелас самонадеянный! А я еще с ним в лес собралась!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.